

Арианна и дары забытых богов

Автор:

Анна Рэй

Арианна и дары забытых богов

Анна Рэй

Арианна Росса #3

Твой возлюбленный – темный маг? У всех свои недостатки. В тебе проснулась древняя сила? Не самое страшное, что может случиться. Твой лучший друг мертв? Нужно его оживить! Остается суший пустяк – найти дары забытых богов и сотворить чудо. А заодно и проверить, на что ты способна ради спасения близких. Готова ли ты отправиться в опасное путешествие? Сможешь ли узнать секреты коварных эльфов и недружелюбных оборотней? А главное, справишься ли ты с врагом, который прячется под личиной друга? И если учесть, что судьба тебе пытается навязать тиару императрицы, – скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

Анна Рэй

Арианна и дары забытых богов

© Рэй Анна

© ИДДК

Содержание цикла "Арианна Росса":

Книга 1. Арианна и Царство Двух Миров

Книга 2. Арианна и Орден темного ангела

Книга 3. Арианна и дары забытых богов

Пролог

Мы, словно лодки, пытаемся пробиться в настоящее, но нас безжалостно относит в прошлое...[1 - «Великий Гэтсби» Фрэнсис Скотт Фицджеральд.]

Собрание классической литературы Царства Двух Миров

Мне вновь снился тот же сон: как я стою в заброшенном доме в окружении черных магов. Они опытные воины, а я скромная белая травница, в которой совсем недавно проснулась необычная магия. Я не успела ее до конца подчинить, пока могу лишь поставить защиту и различить черные ауры мужчин, окруживших меня. Чувствую их ненависть. Ощущаю запах смерти.

- Убейте ее! - слышу громкий голос.

Растерянно смотрю на высокого черноволосого мужчину. И узнаю его. Владемир Драгон - глава Ордена «Темный ангел». Рядом с ним его дочь, соратница и преемница Фея Драгон. Такая же смуглая и темноволосая, как отец, с той же разрушительной магией и ненавистью во взгляде.

- Где же твой возлюбленный Маркус? - Ведьма смеется мне в лицо. - Он не придет! Тебя никто не спасет!

Черный колдун Драгон произносит слова проклятия, и тонкая светящаяся стрела отделяется от его ладони, устремляясь ко мне. Мне не больно. Лишь не могу дышать, и слезы оставляют влажные дорожки на щеках.

Я проговариваю Семнадцать песен Борея - заклинания, которые знаю с детства. Эти песни мне пела бабушка, а потом они не раз спасали меня от опасности. Но

против смертельного проклятия Стазис спасения нет. Даже магия древних, которая во мне проснулась, сейчас не поможет. Я падаю на колени, закрываю сердце рукой и шепчу имя Маркуса. Наш парный амулет должен призвать моего возлюбленного.

Как всегда, он отзывается на зов, – мой темный маг со светлой душой, мое сердце и дыхание. В лиловых энергиях Маркус устремляется ко мне. Но любимый слишком далеко, а стрела так близко. Она уже разрывает ауру и через секунду коснется сердца. В этот момент кто-то закрывает меня своим телом, забирая предназначенную мне смерть. С удивлением смотрю в знакомые глаза и на мальчишескую улыбку, замечаю, как каштановые волосы разметались по плечам. Он по-прежнему пленительно красив, мой бывший жених и лучший друг. Тот, кто отказался от моей любви. Кристианус Дариус – брат Маркуса. По странной иронии богов именно он спасает меня, словно искупает вину за всю ту боль, что причинил мне ранее. Но сейчас это неважно. Мои обиды рассеиваются, потому что он умирает вместо меня. И лишь одна мысль бьется в моей голове, отзываясь в сердце: спасти! Я должна его спасти! Но от проклятия Стазиса нет лекарства. И не придумали еще те заклятия, чтобы вернуть человека из Царства мертвых.

От отчаяния я кричу. И клянусь, что найду способ, как вырвать Риса из лап смерти. И верю в чудо...

– Арианна, проснись! Арианна!..

Подскочив на кровати, осматриваюсь по сторонам. Я проснулась от собственного крика. Кто-то произносит мое имя и зовет. Я нахожусь в нашей спальне, а Маркус, мой муж, держит меня за плечи и успокаивает, словно ребенка:

– Дорогая, тебе опять приснился кошмар!

Киваю в ответ и удобнее устраиваюсь в объятиях любимого, прикрывая веки. Воспоминания вновь обволакивают, словно тягучий туман.

Чуть меньше года назад я – травница и артефактор Арианна Росса – покинула белые земли и приехала в Темное Царство. Я хотела знать, кто убил моего отца, которого никогда не видела, но о котором все эти годы думала. А еще я должна была понять, откуда у меня, белого мага, появилась темная сила. Уже позже

узнала, что мой отец был темным магом и родился в Дэве, столице Темного Царства. А мой дед оказался древним магом, потомком забытых в империи богов – Борея и Афиры. Так я начала расследование длиною в год и разгадала тайну своего дара. Таких, как я, было много. Прямые потомки бога Борея, в которых жила магия древних. Наши способности уникальны, если их развивать. Наша сила безгранична, если ведать, как ей управлять. Весь этот путь мой Маркус – сын императора, директор академии и темный маг – прошел рядом со мной. Спасал от колдунов, когда на меня напали в Драконьем переулке. Маркус пришел на мой зов, когда я следила за тайным Орденом «Темный ангел» и оказалась на сборище черных магов. Там меня пытались убить. А теперь страшные сны преследуют меня каждую ночь. Я помню каждое произнесенное слово, каждое увиденное лицо. Кроме одного. Загадочный четвертый лидер ордена, который прятался под длинными одеждами и за темным капюшоном, сбежал. До сих пор его не могут найти, как и злодейку Фею Драгон.

– Что ты видишь в своих снах? – Маркус вырвал меня из марева воспоминаний. Они все еще кружили рядом.

– Я вновь была на собрании Ордена темного ангела в Дэве. На нас с Кристианусом напали черные маги. Мой дядя Блейк был среди преступников, которые поклонялись лорду Адрианусу. Знаю, что предатель и убийца отбывает наказание в склепе. Но мне кажется, что Адрианус среди нас. Его душа прячется в чужом теле и ждет подходящего момента, чтобы вновь напасть.

– Арианна, не думай об этом. Это всего лишь твои фантазии. Лидер ордена Владемир Драгон мертв. Твой дядя Блейк в ссылке. Тело убийцы и предателя Адриануса Дариуса покоится в склепе на горе Черная. А скоро к нему присоединится ведьма Фея Драгон. Отдел по темным делам найдет преступницу. Прошу тебя, ничего не бойся. Я рядом.

Возлюбленный нежно поцеловал меня в губы и стер пальцами слезинки. В глазах мужа я видела любовь. Прошло два месяца с тех пор, как мы с Маркусом поженились. После обмена брачными клятвами в Храме всех богов мы провели чудесную неделю в Междуречье в доме моих предков, затем навестили родных в Райе и наконец вернулись в Дэв. В столице Темного Царства у мужа был дом, в нем мы временно проживали, пока в Академии магии не начнутся занятия. А еще Маркус готовился к выборам – он был одним из восьми кандидатов на трон императора. Мне не нравилось решение Совета министров, но я не могла спорить и противиться – лишь принять неизбежное и поддержать мужа в борьбе

за престол.

Каждый день я посещала в клинике Кристиануса, спасшего меня от смерти. Он находился все в том же плачевном состоянии – тело пребывало под воздействием проклятия, а душа блуждала в мире теней. Лишь тонкая серебристая нить говорила о том, что душа Риса не пересекла последний рубеж. Я пыталась найти любое средство, которое позволит снять Стазис. Консультировалась с профессором Яном Залевским – главой кафедры медицины в Академии темной магии. Советовалась с директором Школы белой магии Иваром Петровичусом. Искала в книгах упоминание, как избавиться от проклятия. За прошедшие два месяца прочитала над телом друга все Семнадцать заклинаний Борея, а целительница Зарина накладывала сильнейшие энергетические руны. Вместе с ней мы испробовали амулеты и антидотумы. К сожалению, проклятие Стазис пока снять не удалось. И теперь я была частым гостем библиотеки артефакторики в Дэве, которую более тридцати лет назад основал мой дед Алексис Ассетта. Я искала любые упоминания об артефактах, которые смогут снять проклятие. И продолжала верить в чудо.

Каждый день я рассказывала Кристианусу о минувших событиях, словно он слышал меня. Мы расстались с ним на долгие четыре года. Император Юлиан убедил среднего сына согласиться на брак с другой, а я осталась с разбитым сердцем. Но сейчас не могла обижаться на Риса – смерть все изменила. Я поведала другу о том, что произошло со мной за это время: как нашла семью отца и узнала, что он темный маг. Как прочитала дневник предателя Адриануса Дариуса, в котором он признался в убийстве моего деда – древнего мага и потомка бога Борея. Посмеивалась над собой, рассказывая, как четыре года назад обнаружила странные способности и бежала от людей, думая, что смертельно больна. И с удовольствием вспоминала о работе магистра белой магии в Академии темных наук и о студентах, которые устраивали преподавателям те еще испытания. Рассказала Рису о встрече с Маркусом и о нашей любви. И о друзьях – Этайн, Люциусе и Бране. А еще поведала о новой семье: о племяннике Россе и бабушке Анне, матери моего погибшего отца. Она жила в Дэве, и я теперь часто ее навещала.

Мне казалось, что Кристианус слышит меня. Знаю, у него доброе сердце, и он был бы рад произошедшим в моей жизни переменам. Мне так хотелось верить в то, что его душа не ушла в Царство мертвых, а пребывает в этом мире. Я пообещала ему совершить невозможное и снять проклятие.

И теперь исцеление Кристиануса стало для меня первостепенным делом наравне с поисками загадочного четвертого мага и перевыборами императора, в которых участвовал мой Маркус.

Глава 1

Каждый день я приходила в библиотеку артефакторики Дэва в надежде на чудо. Перелистывала страницу за страницей, вчитывалась в строки и пыталась отыскать любое упоминание о том, как снять смертельное проклятие Стазис. Древние легенды манили, мифы завораживали, а история проклятия могущественного бога магии – пугала. Вот и сегодня я расположилась в дальнем углу читального зала, обложившись толстыми фолиантами и рукописями. В них скупыми фразами была изложена история проклятия бога природы и магии Борея. В то время как он умирал, божественные родственники – Дэв, Аргаш и Яр – делили страну на Темное, Белое и Подземное Царства. И богу магии уже не было места в новом мире. Размышляла о том, сколько ненависти братья вложили в проклятие. И причиной их подлости стала не только жажда власти. Они завидовали Борею – ведь люди искренне почитали бога, а возлюбленная жена родила детей, наделенных универсальной силой. Та самая Афира, от родства с которой в свое время отказался бог-дракон Дэв. Согласно хроникам именно жена сумела снять проклятие и оживить Борея. Но как именно ей удалось это сделать – в рукописях не упоминалось.

– Леди Арианна, я кое-что обнаружил! – Библиотекарь Профитроллий Семнадцатый неожиданно возник в вихре изумрудных энергий и деликатно покашлял. – Вы велели отбирать все тексты, где есть упоминание о Борею и Афире.

Предок троллей, помимо внезапного появления, обладал хорошими манерами и предпочитал носить одежду насыщенных цветов. И сейчас Эсперантус-младший был облачен в бархатный жакет цвета яркой травы. Библиотекарь выглядел в точности как и его отец, хранитель древностей Профитроллий Шестнадцатый: невысокого роста и неопределенного возраста, с пушистыми бровями и добродушной улыбкой, но у младшего потомка троллей нос был крупнее, а модные нынче бакенбарды делали его солиднее.

Мужчина протянул мне резной ларец, в котором лежали пожелтевшие от времени свитки:

– Это шкатулка, которую передал мне на хранение ваш дед – лорд Алексис Ассетта. Как вы знаете, он был меценатом и открыл библиотеку. Я просмотрел бумаги: здесь свиток с описанием встречи Борея и Афиры и легенда о смерти бога магии. И я обнаружил текст какой-то Восемнадцатой песни, ее называют Песней любви.

– Восемнадцатой песни? – удивилась я. – А можно мне посмотреть этот свиток?

Неужели это одно из легендарных заклинаний Борея? Я полагала, что существует лишь Семнадцать песен. Их в детстве мне пела бабушка, а позже я узнала, что эти «песни» древние маги использовали как сильнейшие заклинания. Но вот о существовании Восемнадцатой песни я слышала впервые. Мистер Эсперантус-младший развернул свиток. К сожалению, я не смогла разобрать написанное. Тогда библиотекарь вновь забрал документ:

– Это на древнеборейском. Если позволите, леди Дариус, я прочитаю.

Профитроллий Семнадцатый достал из кармана жакета лупу и поднес ее к тексту. А затем торжественно произнес:

– Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем[2 - Песнь Песней Соломона, Глава 8, строки 6–7.].

Вслушиваясь в слова, я вскрикнула:

– Это же та самая клятва, что высечена на стене Храма всех богов в Междуречье! Именно эти слова верности мы произнесли с Маркусом на обряде бракосочетания.

– Возможно, служители храма использовали древнее изречение, как брачную клятву для влюбленных, не ведая про ее истинное предназначение? – предположил библиотекарь.

– А может, они знают истинный смысл послания, но хранят тайну, – размышляла я. – В тексте есть слова «положи, как печать, на сердце твое и как перстень, на руку твою». У древних каждое слово имело сакральный смысл. Интересно, что это за перстень с печатью, о которых здесь упоминается?

– Трудно сказать, – задумался хранитель, сворачивая свиток. – Возможно, древние артефакты – дары богов?

– Возможно. Спасибо вам за помощь – это уже кое-что. Теперь у меня есть слова таинственной Восемнадцатой песни, которую Афира произносила над телом умершего мужа, а служители храма используют, как брачную клятву. И упоминание о загадочных артефактах. Думаю, мне следует посетить Междуречье и поговорить со служителями храма. – Мое сердце отбивало сумасшедший ритм; возможно, я приблизилась к разгадке.

– На вашем месте я бы не был столь оптимистичен, леди Арианна. Мы пока не знаем, как именно действует заклинание. Многие маги до вас пытались снять проклятие, но пока никому не удалось, – вздохнул библиотекарь.

– Но Афира же смогла оживить мужа! Вдруг именно с помощью Восемнадцатой песни и артефактов: печати и перстня? Я их найду и смогу помочь Рису, – с уверенностью в голосе произнесла я.

Мистер Эсперантус-младший ничего не ответил, лишь тепло улыбнулся. Я же всей душой верила в то, что верну к жизни Кристиануса Дариуса. Он совершил безрассудный, но достойный поступок: спас меня ценою своей жизни. Ведь под действием проклятия должна была оказаться я. И теперь мне предстояло помочь другу и разыскать таинственные артефакты, которые я назвала дарами забытых богов.

* * *

Рядом с входом в приземистое одноэтажное здание библиотеки меня ждал Маркус. Я рассказала мужу о своих находках и планах.

– Моя неугомонная жена опять бежит спасать мир. – Маркус тепло улыбнулся и сжал меня в крепких объятиях.

– Не мир, а бедного Риса, – вздохнула я.

– Я поеду с тобой в Междуречье, – предложил любимый.

Знала, что у мужа на этой неделе состоятся последние дебаты в министерстве, и во втором туре из восьми кандидатов на престол останутся лишь четверо. Поэтому от его компании любезно отказалась.

– Тебе нужно готовиться к совещанию, в Междуречье я поеду одна. Ничего страшного не произойдет, не переживай.

– Нет, одну я тебя не отпущу, – возразил он, сильнее сжимая меня в объятиях. Мы шли по улицам Дэва, и здесь было не принято выражать чувства подобным образом. Но супругу было все равно.

– А давай я приглашу в поездку Этайн и Брана? Они как раз на днях должны вернуться из путешествия, – сообразила я.

Маркус согласился, но заметил, что он приставит к нам человека из военного министерства. Решила с ним не спорить. Мы учились доверять друг другу и идти на уступки. И я понимала его беспокойство: Драгона разоблачили, а деятельность Ордена темного ангела прикрыли, но на свободе оставались Фея и загадочный четвертый маг. Уже после разгрома ордена произошел неприятный случай – в столице черные маги напали на следователей отдела по темным делам. Пострадала леди Ингрид. Деталей нападения я не знала: Маркус ушел из военного министерства, заменив дядю Блейка на посту министра по особым проектам. А лорд Бьорн за эти два месяца встретился со мной лишь однажды. Он сообщил, что поручил поимку леди Драгон и загадочного четвертого лидера ордена своему сыну – Ивейну. Сам же Феликс Бьорн полностью занимался подготовкой к выборам. Я лишней раз порадовалась, что министр был занят и пока не требовал от меня принести клятву верности Сообществу древних.

Решив не терять времени даром, я ментально связалась с Этайн, предложив той увлекательное путешествие в Белое Царство. Подруга с радостью согласилась, но посетовала, что Бран еще не вернулся из Афирских земель. Ведьма заметила, что он увлекся не только книгами, но и коллегой из местной академии магии. В тот же день Маркус сообщил, что в Междуречье нас с Этайн будет сопровождать Бьорн-младший. Видимо, он и был тем самым «человеком из министерства», которого муж попросил присматривать за мной.

Перед отъездом я зашла к бабушке Анне, чтобы рассказать о своих планах. Драконий особняк встретил меня изумрудно-синими переливами мозаики, разноцветными витражами и витыми балкончиками. Во дворе все так же играл в фонтане каменный дракон, а дворецкий Хопкинс по-прежнему ворчал, открывая массивную входную дверь. Вроде бы ничего не изменилось с моего первого визита в этот дом. И в то же время изменилось все. Мы с бабушкой Анной узнали правду о нашем родстве и о гибели моего отца, а также о роли Блейка в этой трагедии. Нет, не он оказался убийцей, как я изначально подозревала. Но он знал правду, знал убийц в лицо и все эти годы молчал. И конечно, его странные чувства к родственнице Соррее не могли не шокировать. Если со смертью сына бабушка как-то смирилась и приняла то, что ни жертвы, ни убийц уже нет в живых, то страсть Блейка к Рее она признать не желала.

В гостиной я услышала голоса: леди Анна и Рея вновь ругались. А в дверях, прислонившись к косяку, стоял мой племянник Росс-младший. За лето он возмужал. От робкого, улыбчивого юноши не осталось и следа. За последние недели я все чаще наблюдала хмурое выражение лица и встречала его колючий взгляд. Могу себе представить – человек, которого он уважал и считал чуть ли не приемным отцом, оказался предателем, пособником убийц и сторонником Ордена черных магов. Росс уже был довольно взрослым, чтобы знать, что дед и отец погибли от руки лорда Адриануса. А Блейк, его сын, все это время скрывал от семьи правду.

– Опять ссорятся? – прошептала я, подходя к племяннику.

– Угу, – ответил Росс. – Мать решила уехать.

– Уехать? Куда? – удивилась я.

Тут меня заметила бабушка, протянула руку и с умоляющими нотками в голосе проговорила:

– Арианна, милая, но хоть ты ей объясни, что она совершает ошибку. После всего, что Блейк натворил, она не может с ним уехать.

– С кем уехать? С Блейком? – От этой неожиданной новости почувствовала слабость в ногах и присела на диван рядом с бабушкой.

Лорда Блейка Дариуса, единственного из мятежников, не осудили. Он выторговал у военного министра свободу, передав тому место претендента на престол. Император не стал подписывать указ на арест племянника, а решил отправить Блейка в ссылку на дипломатическую службу. Дальний южный остров Гондурейя, где в лесах проживали дикие серые маги, был самым подходящим местом для опального лорда из клана Дариус. И как я поняла из разговора, моя своенравная родственница Соррея Джарвис решила последовать за своим покровителем. Или уже возлюбленным?

– Мама, ну зачем ты вмешиваешь ее в наши семейные дела? – зло прошипела Рея, указав на меня пальцем.

Она стояла посередине комнаты с воинственным выражением лица.

– Дорогая, Арианна – моя внучка и твоя племянница. Именно она раскрыла заговор и узнала правду, – вздохнула леди Анна.

– Твоя разлюбезная Арианна подставила Блейка, – не сдавалась Соррея. Она никак не могла принять тот факт, что ее возлюбленный – не жертва, а преступник.

– Ты, похоже, забыла, что Блейк Дариус присутствовал при убийстве Россиуса. И, между прочим, по просьбе Блейка тебе стерли память, – резко ответила бабушка.

Но Рея не сдавалась:

– Он всего лишь защищал меня. Россиус хотел увезти нас в глубинку и разрушить привычную жизнь. А Блейк остановил брата и за эти годы столько для нас сделал.

– Ну да, именно он и сосватал тебя своему никчемному другу лорду Джарвису! И позже он манипулировал тобой, пытаясь пристроить в жены знатным лордам. – В голосе леди Анны я различила раздражение.

– Так было нужно, он мне все объяснил. В то время Блейк не мог раскрыть свои чувства и жениться на мне. Высшее общество нас бы не простило – ведь мы родственники, да и разница в возрасте большая. Это теперь все возможно, даже брак никому не известной белой магички и сына императора! – Соррея явно меня недолюбливала.

– Ты забываешься, Рея. И если ты намекаешь на Арианну, то в ней течет та же кровь, что и в тебе, – кровь рода Ассетта. Я просто не понимаю, как ты могла простить Блейка? – Бабушка Анна с недоверием смотрела на дочь, прижимая руку к сердцу.

– Я люблю его. И любила все эти годы, просто не осознавала. Ты должна радоваться, что твоя дочь наконец-то нашла свое счастье, – вскрикнула Соррея в ответ.

Мою родственницу было не переубедить, и доводы рассудка здесь бессильны. Она уже забыла, как лорд Блейк сватал ее к вельможам, как свел с Люциусом Дариусом, как фактически заставил пойти на преступление и подложить директору академии конфеты с ядом. Она была одержима Блейком, и все его минусы в ее глазах чудесным образом превращались в плюсы.

– А как же Россиус? Ты оставишь мальчика одного? – Вероятно, это был последний аргумент отчаявшейся матери, чтобы сдержать дочь.

– Росс уже взрослый, ему девятнадцать. И потом – есть же твоя расчудесная Арианна, пусть она и присмотрит за ним в академии, – огрызнулась Соррея.

Я хотела возразить, что, разумеется, мы с бабушкой Анной присмотрим за Россом, но не заменим ему мать. Но тут мы услышали, как дверь в гостиную с силой захлопнулась: сын не выдержал истерики матери.

Соррея гордо распрямила плечи и театрально смахнула слезу:

– Ты не слышишь меня, мама, и не хочешь понять. Жаль, что мы расстаемся на такой печальной ноте, но я не изменю решения. Мы с Блейком уезжаем через два дня. На мою свадьбу можешь не приходить. Ты всегда его ненавидела, как бы он ни старался нам помочь. Значит, так тому и быть.

– Девочка моя, ты совершаешь ошибку... – Леди Анна расплакалась, а я утешала ее как могла.

Рея стремительно покинула гостиную, как и сын, со всей силы хлопнув дверью.

Какое-то время мы просидели с бабушкой обнявшись, она все это время шептала, что неправильно воспитала дочь. Я не могла оставить ее в таком состоянии, и тут мне в голову пришла чудесная мысль.

– Леди Анна, а вы с Россом не хотите поехать со мной в Междуречье? Мы остановимся на несколько дней в доме моей покойной бабушки Арии – там, где жил отец с мамой. Там, где они были счастливы. Едем? – спросила я с надеждой в голосе, а заметив, как удивление во взгляде бабушки сменяется благодарностью, улыбнулась.

Через час мы с леди Анной и Россом входили в городской дом Маркуса, где нас ждали остальные. Коротко обрисовав ситуацию мужу и получив его одобрение, мы всей компанией переместились в Междуречье. Маркус помог с перемещением леди Анне, остался с нами на ужин, который мы заказали в соседней с домом ресторации. А затем я уговорила его остаться на ночь. После скромной церемонии обмена клятвами мы с ним провели в этом доме несколько волшебных дней. И сейчас воспоминания окутали нас, подарив еще одну незабываемую ночь и чудесное пробуждение в объятиях друг друга.

Любимый разбудил меня поцелуем, затем с сожалением произнес:

– Через несколько часов я должен быть во дворце.

– Очередное заседание? – спросила я у Маркуса.

– Да, слушают мой заключительный доклад и предложение по развитию империи на ближайшие семь лет, – подтвердил муж. – Сегодня выступаю я и Дормидонт. Бьорн и Александр Логресс выступят завтра. Герцог Вирту, леди Алиса, отец и Люциус уже сделали доклады.

При упоминании о Люциусе Дариусе вздохнула. Как ни странно, за это время мы лишь мельком встречались с ним. Я скучала по едким высказываниям лорда. Но с тех пор как мы с Маркусом сообщили семье Дариус о нашем браке, Люциус отдалился. Он все реже заходил к нам в гости, разговоры не клеились, шутки все больше сменялись сарказмом. Вероятно, мой новоявленный родственник обиделся на то, что мы не пригласили его на церемонию обмена брачными клятвами. А может, ему были неприятны воспоминания о позоре на банкете, где сразу две дамы претендовали на его руку, и Этайн спасла лорда от кабального брака. Мы с Маркусом стали свидетелями перепалки директора академии с эльфийской ведьмой, в которой лорд Дариус явно проигрывал. При воспоминании о Люциусе перед моим мысленным взором предстали и другие кандидаты на престол.

– А как ты относишься к леди Алисе? Она достойный соперник? – поинтересовалась я у Маркуса.

– Она достойный кандидат и очаровательная леди, – разъяснил муж, а затем сжал меня в объятиях. – Ты не хочешь, чтобы я участвовал в выборах?

– Не хочу, – вздохнула я. – Но, как ты уважаешь мое решение заниматься расследованием и помочь Рису, так и я уважаю твои решения и поступки.

– Мне с тобой повезло. – Маркус поцеловал меня трепетно, нежно, сжимая лицо в ладонях. – Люблю тебя.

– А я тебя. – Ответив на поцелуй, тут же отстранилась, услышав стук в дверь и голос Этайн.

– Я, конечно, все понимаю – у вас любовь и все дела. Но мы голодные, Ари. Хотелось бы позавтракать.

– Кухня в твоём распоряжении, – парировала я.

– Ага, только продуктов нет. Ты хоть намекни, где здесь рынок. Или закажем еду в ресторации? – поинтересовалась подруга.

Мы с Маркусом отстранились друг от друга, понимая, что мне необходимо позаботиться о гостях, а затем отправиться в храм. А мужу следовало переместиться во дворец, чтобы предстать на растерзание Совета ста тридцати магов.

* * *

По дороге на рынок мы с Этайн болтали про их с Браном поездку и наш с Маркусом обряд обмена брачными клятвами.

– Как вы съездили? Удалось найти редкие артефакты или забытые заклятия? – спросила я у подруги.

– Да, все отлично. Узнали много нового, обошли древние храмы и раскопки усыпальниц прежних правителей. Бран изучал книги, а я практиковалась в разных видах предсказаний: освоила гадание на песке, на костях животных и растениях. Но что меня печалит, все это лишь бытового уровня. Серьезные видения приходят редко. Но я видела его в своих снах, – вздохнула Этайн, а я сразу же поняла, кого она имеет в виду.

– Ты видела Люциуса? И что он говорил? – оживилась я, но судя по испортившемуся у подруги настроению, в ее снах лорд не сказал ей ничего утешительного. Тем не менее, по словам ведьмы, весь этот месяц он присылал цветы и сладости – как только находил ее? Ведь они колесили по разным городам. Хотя для такого, как лорд Люциус, нет ничего невозможного.

– Он произносил слова клятвы, – продолжила свой рассказ Этайн.

– Какой клятвы? – удивилась я и застыла посредине улицы.

– Той самой, брачной, – хмыкнула ведьма, но в глазах не было веселья.

– А кто была невеста? И как все это произошло? В смысле в твоем сне. Как это было? – не отступала я с расспросами.

– Лорд Люциус приносил клятву верности в Храме двух богинь при дворце. Я не видела его избранницу, но выражение лица лорда прекрасно запомнила. Он улыбался и смотрел на нее с такой нежностью. – Подруга отвернулась, делая вид, что рассматривает дома. – Никогда не видела его таким счастливым.

– А вдруг этой избранницей была ты? – Я никак не могла успокоиться. Знала, что Этайн влюблена в надменного директора академии, и видела, что он тоже испытывает к ней чувства. Правда, пока не ясно, насколько эти чувства сильные.

– Точно не я, Ари. Он называл ее по имени, – ответила Этайн и грустно улыбнулась. – Свою избранницу он называл Лирана.

Мне нечего было ответить подруге, я доверяла ее видениям. И мне было искренне жаль: так хотелось верить в сказку со счастливым концом. А может, и хорошо, что у нее был вещий сон. Хуже, если бы она продолжала играть роль невесты и надеялась на большее, а Люциус нашел бы очередную леди Рею или Ингрид и окончательно разбил бы сердце моей эльфийке.

В этот момент случайный прохожий нечаянно толкнул нас и пробурчал:

– Так и собираетесь всем мешать, или вы пришли за покупками?

Обернувшись, увидели, что загораживаем проход к прилавкам горожанам, которые выбрались в погожий денек на рынок.

Вернувшись домой, мы на скорую руку приготовили завтрак, а закончив с трапезой, всей компанией отправились в Храм всех богов. Хоть путь и неблизкий, но природа была фантастическая, а погода стояла прекрасная. Бабушка Анна поддержала наш порыв, Росс вел ее под руку, а Этайн развлекала беседой. Я же общалась с младшим Бьорном.

– Я должен извиниться перед вами за то, что следил. И за то, что напугал вас тогда в переулке, – виновато произнес темный маг.

– Вы делали свою работу, я все понимаю. И потом – совместный бой с черными магами сближает, не правда ли? – успокоила я Ивейна. И тут же решила поинтересоваться: – Как себя чувствует ваша сестра? Как дела в министерстве?

После того как два месяца назад следователи под руководством Тьера накрыли членов ордена в Дэве, леди Ингрид со своими людьми вылавливала преступников в Аркусе. Именно там, в бедном квартале, где промышляли черные маги, на нее совершили нападение, и леди-следователь, насколько мне известно, провела какое-то время дома, восстанавливая силы и ауру. И я слышала от мужа о перестановках в военном министерстве. Вместо Маркуса появился новый советник, которого навязал министру император. Я также узнала, что Тьера разжаловали до простого следователя. Феликса Бьорна можно было понять: ведь именно руководитель отдела по темным делам допустил утечку информации, его люди вовремя не остановили заговорщиков, которые планировали переворот.

– Ингрид в порядке, – слегка помедлив, ответил младший Бьорн. – Лорд Дариус вам, скорее всего, рассказывал, что теперь отдел возглавляет моя сестра.

– Нет, мы с Маркусом это не обсуждали. Вы же знаете, он сейчас далек от дел военного министерства и полностью поглощен подготовкой к выборам, а также разработкой специальных проектов. Но почему отдел возглавила она, а не вы? – удивилась я.

Ивейн отвел взгляд:

– Отец ставит на все руководящие посты древних магов. Как вы знаете, ни я, ни Тьер таковыми не являемся. Я же сейчас занимаюсь розыском Феи Драгон.

– А что с четвертым магом? – поинтересовалась я. – Вы ведь тоже его видели при проведении ритуала?

– Да, я прекрасно помню, что в ритуале принимал участие еще один лидер черных. Но его аура была скрыта, да и внешность не разглядеть – длинный плащ и капюшон сделали свое дело, – кивнул Бьорн.

– А экспертизу провели? – поинтересовалась я и замедлила шаг.

По словам Маркуса, результаты проверки в склепе показали, что опальный лорд мертв.

– Монахи-воины, что сторожат склепы, подтвердили, что Адрианус Дариус мертв. Заклятие Анабиозус по какой-то причине прекратило свое действие, душа отделилась от тела. Предположительно это произошло после смерти Драгона, – ответил Бьорн и сжал мою ладонь. – Арианна, беспокоиться не о чем. Лидеры Ордена «Темный ангел» мертвы, вряд ли за столь короткое время кто-то организует новый орден и найдет последователей. Ведь нам удалось устранить не только ту небольшую кучку адептов в Дэве, но и накрыть всю сеть, включая их логово в Аркусе.

Вдалеке показался храм, поэтому мы прервали разговор и присоединились к остальным.

Служитель любезно показал нам небольшой сад, а затем провел в здание Храма всех богов. Я сразу направилась в ту часть, где находились статуи Борея и его супруги. Никаких поясняющих надписей не было, кроме уже знакомой мне по ритуалу брачной клятвы.

– Это же Борей и Афира? – поинтересовалась я у служителя.

– Да, это наши забытые боги, – подтвердил служитель. – В другой части зала расположены статуи темных богов-драконов – Аргаша и Дэва. Яр стоит особняком. А две статуи богинь с темным и светлым ликами олицетворяют мать света Дану и мать тьмы Инану.

– А то изречение, что начертано на стене, – это слова брачной клятвы? – вновь спросила я, возвращая служителя к интересующей меня теме.

– Мы используем их как брачную клятву, потому что в этих словах есть магия любви, – кивнул мужчина. – Осталось мало упоминаний о Борее и Афире, но те, что дошли до наших времен, говорят о неземной любви, которая их связывала. Эту клятву мы зовем Песней любви.

Мое сердце затрепетало – значит, я на верном пути. Уверена, Восемнадцатая песня Борея и есть то самое заклинание, способное снять проклятие. Ведь в одном из свитков упоминалось, что Афира пела над телом умершего бога песню любви.

– А что значит в этой клятве печать и перстень? – полюбопытствовала я.

Служитель задумался:

– Перстень? Возможно, это кольцо, что подарил Борей жене и заключил в кристалл часть своей души.

– Кольцо богини Афиры! – вскрикнула я и тут же осеклась. Мой голос эхом разлетелся по храму. Вспомнила, что кольцо находилось в Хранилище древностей, значит, его можно забрать – уж с мистером Эсперантусом я договарюсь. И тут же задала новый вопрос служителю: – А печать, о которой упоминается в клятве? Что она собой представляет?

– Трудно сказать, о какой печати здесь говорится, – он пожал плечами и отошел к другим посетителям храма.

Я же расстроилась, ведь разгадка была так близко. Заметила, что бабушка Анна и Этайн стояли в центре храма и что-то рассматривали на полу. Увидела уже знакомую по обряду геометрическую фигуру: большой круг, в котором были высечены круги поменьше. Издалека это напоминало огромный цветок с конусообразными лепестками внутри.

– Красиво, – я улыбнулась, потому что вспомнила, как световое поле «цветка» соединило нас с Маркусом во время обряда. Но тут же вернулась мыслями к Рису, которому сейчас нужна помощь. – Интересно, можно ли снять проклятие только с помощью Песни любви?

– Арианна, наверняка это всего лишь легенды и сказания. Инструкций, как снять Стазис, нет. Вы же знаете, что и в клинике, и в Сообществе древних много лет пытаются найти антидотум или нейтрализующее заклятие. Увы, пока это никому не удалось, – произнес Бьорн-младший.

– Я не теряю надежду снять проклятие с Кристиануса, – с вызовом проговорила я.

– Ари, я уверена, что ты докопаешься до сути, – успокоила меня Этайн. – Уж если ты накрыла черных магов, то и здесь разберешься. Как я поняла, слова этой песни ты уже где-то надыба... в смысле достала. А этот перстень-кольцо тоже стыбришь, в смысле попросишь на время в хранилище. Дело за малым.

Я лишь вздохнула. Это «малое» мне пока казалось одной большой неразгаданной тайной.

Мы продолжили осмотр храма, затем вернулись в городок и гуляли по вечерним улицам. Решили задержаться еще на день: бабушке так понравилось это место, что я обещала вернуться сюда. Маркус ментально сообщил, что его доклад прошел хорошо, было много вопросов и жаркая дискуссия относительно научных открытий и их претворения в жизнь. Знала, что любимый делает ставку на технический прогресс, а также выступает против любого военного вторжения в чужие земли. И муж ратовал за более мягкий подход к разделению магов на белых, темных и серых. Решила все же сходить на оглашение результатов второго тура и поддержать Маркуса. Уговорила Этайн переместиться во дворец вместе со мной. Формально подруга все еще была невестой Люциуса Дариуса, значит, имела право присутствовать на заседании Совета.

* * *

На следующий день мы с Маркусом и Этайн вошли в круглый зал министерства – тот самый, где два месяца назад проходила присяга императору. Неудавшаяся присяга и объявление о перевыборах. Как и прочие родственники сановников, мы с эльфийской ведьмой прошли в ложу. Супруга министра Бьорна сидела неподалеку от нас, а рядом с ней расположилась Ингрид – новый руководитель отдела по темным делам. Как ни странно, леди-следователь была одета в бордовый откровенный наряд: нехарактерные для нее цвет и фасон. Пышные локоны и сочные губы тоже удивили. Хелена Бьорн тепло мне улыбнулась, а ее дочь едва заметно кивнула. А затем презрительно фыркнула, бросив взгляд на блузу эльфийки с ядовито-розовой надписью «Все ведьмы черные». Внешний вид Этайн противоречил этому высказыванию – длинные белые пряди струились по плечам, нежные черты лица, небесного цвета глаза и пухлые губы явно говорили об эльфийском происхождении ведьмы.

Уже знакомый по прошлому собранию герцог Ларго Вирту вышел в центр зала: круг, выложенный красным мрамором, контрастировал с черным камнем на полу и белым – на стенах. В широких светлых креслах восседали сто тридцать сановников – представители трех магических культур. Именно они будут решать, кто из восьми кандидатов на престол станет следующим императором.

Маркус сидел в первом ряду рядом с отцом, лордом Юлианом. По другую руку от правителя восседал его младший брат – лорд Люциус. Он не отрывал взгляда от нашей ложи. Несложно догадаться, кого он выглядывал. Этайн с деланным равнодушием рассматривала сановников. В этот момент эльфийский герцог поднял голову и тоже посмотрел на подругу. А я лишний раз удивилась их внешнему сходству.

– И чего он на меня так зыркает? – прошептала Этайн, отводя взгляд от импровизированной сцены.

– Как? – спросила я.

– А то ты не видишь как! Словно я напоминаю его покойную горячо любимую прабабушку, – хихикнула ведьма.

– В твоём утверждении что-то есть, – улыбнулась я. – Может, вы с ним дальние родственники? Ты ведь сама заметила, как вы похожи.

– Ага, похожи, как один эльф на другого эльфа. Или как русалка на другую русалку, – парировала Этайн.

Я не успела ответить, потому что леди Ингрид шикнула на нас и тут же мило улыбнулась своему отцу, министру Бьорну, который расположился напротив императора Юлиана. А я обратила внимание, что министра окружала интересная компания – с правой стороны от него возвышался белый жрец Дормидонт, а с левой стороны сидел министр темной магии Александр. И последний, как ни странно, тоже смотрел в сторону нашей ложи, сверля взглядом Этайн. Ох, чувствую, в этом сезоне моя подруга будет пользоваться повышенной популярностью у местных аристократов.

– Дамы и господа! – начал свою речь эльфийский герцог. – Как вы знаете, прошел первый отборочный тур. Восемь кандидатов сделали доклады перед собранием. Мы столкнулись с разными подходами и идеями. Каждый из вас определился со своими предпочтениями. И сегодня мы переходим ко второму этапу: Совет ста тридцати должен проголосовать и выбрать четверых кандидатов на престол. Далее претенденты предложат вашему вниманию детальные проекты развития империи.

Этайн прошептала мне на ухо:

– А какой этап финальный?

– Маркус сказал, что по результатам второго тура останутся четыре кандидата на престол – из них и выберут нового императора, – ответила я.

– Интересно, а лорд Люциус пройдет во второй тур? – поинтересовалась подруга.

– Они с Маркусом должны пройти. Все-таки представители клана Дариус. – Я тут же перехватила недовольный взгляд леди Ингрид.

Она следила за нами, словно коршун. Наверняка спала и видела, как императором станет ее дорогой папаша.

Я вновь обратила свой взор в центр зала и обнаружила парящий в воздухе знакомый белый горшок, который лорд Вирту торжественно именовал «магической чашей выбора». Эльфийский герцог с помощью заклятия пустил чашу по кругу. Каждый из сановников вложил лист с именами претендентов на престол. Наполненный решениями вельмож сосуд вернулся к герольду собрания. Эльф гордо откинул длинные белоснежные волосы на спину и достал из чаши свиток. Даже нам было видно, как буквы на послании таинственно мерцают и серебрятся.

– Итак, напомню, что в первом туре голосования участвовало восемь кандидатов. Это три представителя клана Дариус: действующий правитель Юлиан, его младший брат лорд Люциус и старший сын императора лорд Маркус. Голоса Кристиануса Дариуса перешли к жрецу белых магов Дормидонту, а голоса Блейка Дариуса – к министру Бьорну. И три кандидата – это выдвиженцы от магических культур: ваш покорный слуга от малых народов, министр магии Александр Логресс, как представитель темных магов, и леди Алиса Бланш – выдвиженец от белой магической культуры. Именно эти восемь достойнейших кандидатов борются за престол, – звучно произнес лорд Вирту.

Заметила, как муж напряжен: взгляд жесткий, губы поджаты. Уверена, что он больше переживал не за себя, а за отца – пройдет ли тот во второй тур. И я обратила внимание, что императрицы Моренны вновь не было на заседании. Интересно, что же за страшная хворь подкосила первую леди? Скорее всего, она

не хотела быть свидетельницей позорного падения мужа с престола, вот и не пришла.

– Позвольте огласить список избранных, – торжественно проговорил Ларго Вирту. – Наши сановники проголосовали за следующих кандидатов, которые продолжат борьбу. Это...

Эльфийский герцог обвел взглядом зал.

– Это правящий император лорд Юлиан Дариус.

И по залу прошел возглас облегчения. Мне кажется, что большинство министров уже жалели о затее с перевыборами и не желали перемен. Но трудно признаваться в своих ошибках себе, тем более окружающим. Вельможи вновь затихли, ожидая имя следующего кандидата. Перехватила взгляд Маркуса и мысленно пожелала ему победы. Он отправил мне ментально единственное слово «люблю», и мои щеки запыхали.

– Следующий претендент на трон, за которого проголосовало большинство сановников, – лорд Маркус Дариус, – провозгласил эльф. Конечно, я была рада за любимого, но, с другой стороны, мне не хотелось примерять на себя тиару императрицы.

– Третий кандидат из тех, кто поборется за престол, – продолжил лорд Вирту, и в зале наступила тишина. Не знаю, чье имя ожидали услышать сановники, но я «болела» за Люциуса. Судя по тому, с какой силой Этайн сжала мою ладонь – она тоже за него переживала. К сожалению, герольд произнес совсем другое имя: – Лорд Феликс Бьорн – действующий военный министр.

Леди Ингрид и Хелена Бьорн подскочили с мест и захлопали в ладоши, а по залу прошел одобрительный гул. Спустя несколько минут вновь все затихли, ведь предстояло узнать имя последнего кандидата. Поскольку эльфийского герцога я не знала, а жрец Дормидонт не вызывал у меня симпатии, впрочем, как и лорд Александр, я молила богов, чтобы произнесли имя Люциуса.

– И наш последний кандидат, набравший большинство голосов, – это... это... – герцог запнулся, а затем растерянно посмотрел в зал. Интересно, что же такое ему выдал священный горшок, что эльф замешкался. Но все были удивлены

прозвучавшей в гробовой тишине фразой: – Четвертым претендентом на престол становится леди Алиса Бланш. Пожелаем избранным кандидатам удачи.

Ларго Вирту тут же вышел из круга и занял свое место в зале. А чиновники так и сидели в молчании, пораженные происшедшим. И пауза неприлично затянулась. Как ни странно, напряжение снял император Юлиан, лишний раз доказав всем, кто здесь правитель. Он громогласно произнес:

– Поздравляю всех кандидатов с участием. И особенно тех, кто вышел во второй тур. Хочу выразить свое восхищение леди Бланш – первый раз в истории империи дама участвует в выборах. И не просто участвует, но и достойно обходит конкурентов. Мои поздравления.

Я заметила хрупкую фигурку белокурой леди в дальнем ряду. На вид ей было лет пятьдесят, она была симпатичной, правда, мешковатый темный костюм ее не красил. Простодушное лицо буквально светилось от счастья, а улыбка делала ее очень милой. Широкая коса обрамляла голову, словно корона, тонкие пальцы поправили и без того идеальную прическу. Леди поднялась со своего места и звонким голосом произнесла:

– Благодарю вас, лорд Юлиан, за теплые слова. Мне очень приятно, что вы отметили мои маленькие достижения. Понимаю, что с такими конкурентами трудно бороться, но я стараюсь достойно представлять интересы Белого Царства. Возможно, некоторые из моих предложений покажутся собранию интересными.

Белые маги одобрительно закивали, прочие сановники стали переговариваться, напряжение в зале спало. Лорд Юлиан снисходительно улыбнулся, попрощался с присутствующими легким поклоном, а затем покинул собрание. А мы с Этайн рассматривали эту удивительную леди, которая не испугалась борьбы за трон. Маркус рассказывал о предложениях леди Алисы – она хотела поменять действующую систему образования, окончательно сблизить три магические культуры, практиковать в лечебницах лучшие достижения хирургии и магии. Я жалела о том, что пропустила ее доклад, но собиралась послушать итоговую речь. Заметила, как Люций мельком бросил взгляд на нашу ложу, но, опустив голову, директор академии вышел из зала. Я лишь успела подумать, каково это гордому и строптивому магу проигрывать. А вот Дормидонт ничуть не расстроился. Он уже несколько минут пожимал руку лорду Бьорну и довольно улыбался. Ведь главная установка лидера Сообщества древних магов сработала

– в финал вышел один из своих.

Мы с подругой не успели обсудить кандидатов и проигрыш Люциуса: к нам подошел Маркус в сопровождении герцога.

– Дорогая, хочу познакомить тебя и леди Этайн с наместником эльфийских земель лордом Вирту. – Муж повернулся к эльфу и представил нас с Этайн: – Моя супруга Арианна Дариус, в девичестве леди Росса. Ее дед Алексис Ассетта – легендарный маг и соратник императора Аркуса. И позвольте представить друга семьи и преподавателя Академии темной магии и наук леди Этайн.

Мы с подругой одновременно сделали книксен, приветствуя лорда. Хотя это было не принято в современном обществе, но кто знает, какие правила у этих эльфийских герцогов.

– Очень рад знакомству, – протянул эльф тягучим вкрадчивым голосом. – Пользуясь случаем, хотел бы пригласить вас в гости – в мой особняк в столице. Скажем, завтра на ужин.

Мы с Этайн удивленно переглянулись, не понимая, чем заслужили такую честь. Скорее всего, герцог просто налаживал связи с правящим кланом.

– Мы с радостью примем ваше приглашение, лорд Вирту, – ответил за нас Маркус. – Полагаю, к леди Этайн присоединится ее жених и мой родственник Люциус Дариус.

Я забыла сказать Маркусу, что подруга как раз собиралась разорвать фиктивную помолвку. И заметила, как ведьма и эльф одновременно поморщились. Недовольство Этайн я могла объяснить, а вот чем расстроен герцог?

– Разумеется, я приглашаю и Люциуса Дариуса, – тут же опомнился лорд Вирту, вежливо улыбнулся и добавил: – С невестой.

Маркус проводил герцога в зал, а мы с Этайн переглянулись.

– Ты что-нибудь понимаешь? – удивилась ведьма. – Ладно бы он пригласил вас с Маркусом. Но я-то ему зачем? Ах да, он же сказал «лорда Люциуса с невестой».

– Что-то мне подсказывает, нужна ему именно невеста, а мы все идем в довесок, – пробормотала я, наблюдая за тем, как муж общается с герцогом, а тот по-прежнему не сводит взгляда с Этайн.

Ох, чувствую, ближайшие два дня будут насыщенными. Необходимо навестить Риса в императорской клинике. Затем посетить музей и расспросить хранителя о кольце богини Афиры. Возможно, это и есть тот самый перстень из заклинания. А еще я хотела забежать в министерство к Бьорну-младшему и подробнее обсудить поиск загадочного четвертого мага. Был у меня кое-какой кандидат на эту «должность». Завтра же вечером нашей дружной компании предстояло отправиться в гости к лорду Вирту. И я буду не я, если не выясню, что это за странный интерес проявляет эльфийский герцог к моей Этайн.

Глава 2

Я поднялась на четвертый этаж императорской клиники – именно там в отделении для безнадежно больных и находился Рис. Как обычно, я принесла ему букет полевых цветов и новую книгу по истории магии. Все как он любил. Любит. Не могла позволить себе думать о том, что друг мертв. Его душа не ушла в Подземное Царство, она где-то рядом, в мире теней.

Открыв дверь, замерла на пороге. На краешке постели сидела темноволосая девушка и читала вслух книгу – точно такую же, как принесла я. Посетительница обернулась, и я узнала Таню Родригес, жену Кристиануса. Она нервно поправила светлую прядь, упавшую ей на лицо и резко контрастирующую с черными волосами.

– Добрый день, – мы одновременно поздоровались друг с другом и невольно улыбнулись.

– Я уже ухожу, – проговорила Таня и торопливо засобиралась.

– Не стоит. Это я приду позже. – Почувствовала себя неловко. Ведь мы не соперницы, отчего же так смущаться и отводить взгляд.

– Леди Арианна, спасибо за то, что вы делаете для Кристиануса, – робко произнесла она.

Я удивилась:

– Думала, вы меня ненавидите. Ведь это по моей вине Рис оказался здесь и в таком состоянии.

– Он сам принял решение защитить вас, – ответила Таня. Она забрала свою сумку и подошла к двери. – Я знаю, что вы пытаетесь найти способ, чтобы снять проклятие. Мне рассказала целительница Зарина.

– Чувствую себя виноватой перед ним, – честно призналась я. – Вы, наверное, знаете, что мы плохо расстались. И не были друзьями все это время.

– Тем не менее Кристианус только о вас и говорил, – горько усмехнулась девушка и повернула дверную ручку. – Наш брак был для него в тягость.

– Но не для вас. – Я уловила в ее глазах муку. Помедлив, она кивнула и открыла дверь. А я попросила: – Не уходите, пожалуйста. Это вы должны быть рядом с ним. И мне жаль, что я не смогла его простить и объясниться. Не хотела, чтобы все так случилось.

– Возможно, если бы наш брак не был ему навязан, то все бы сложилось. – Таня вернулась и встала рядом со мной. – Дядя Ульф и правитель Юлиан желали политического союза, для Кристиануса это была кабала, а для меня – новая жизнь с любимым мужчиной. Жаль, что сказки не получилось. Хотя иногда мне казалось, что я небезразлична ему. Порой он был нежен и заботлив. А затем будто вспоминал, что это вынужденный брак, и отстранялся. Он мучился, что предал вашу любовь. Чувство вины съедало его изнутри.

Я легонько сжала ее руку в знак сочувствия: мы с ней не враги, просто жизнь иногда ставит людей на разные стороны шахматной доски.

– Как продвигается изучение древних книг? Удалось что-нибудь найти? – спросила Таня, переводя разговор на другую тему.

Я кивнула:

– Буквально на днях нашла заклинание. Хочу прочитать. Вы не позовете леди Зарину?

– Да, конечно. – Девушка вышла из комнаты, а я приблизилась к Рису и погладила его по щеке.

Лицо друга напоминало застывшую маску, пульса не было, сердце не билось. Могло показаться, что он мертв. Но едва мерцающая серебристая нить, исходившая от макушки, говорила о том, что душа Кристиануса еще связана с телом.

Таня с леди Зариной вернулись в комнату, и я тепло улыбнулась целительнице. Мы с ней успели подружиться. Пытаясь помочь Рису, обменивались рецептами антидотумов, изучали руны белых и темных магов. Она разрешала мне допоздна засиживаться в клинике: дождавшись, пока все посетители покинут здание, я раскрывала свои поля света и читала заклинания Борея, надеясь, что древние энергии смогут оживить Кристиануса. Его нить жизни ярче искрилась, но чуда не происходило. То, что могло снять проклятие Анабиозус, для Стазиса не подходило.

Я рассказала Тане и леди Зарине о найденном в библиотеке заклинании и о том, что оно в точности повторяет слова брачной клятвы, которая высечена на стене в Храме всех богов.

– Возможно, в этом есть смысл. То, что дарует любовь, может вернуть жизнь, – задумалась леди Зарина.

– Мне кажется, что одного заклинания недостаточно. Еще упоминается таинственная печать и перстень, – заметила я.

– Давайте работать с тем, что есть, – приободрила меня целительница.

И помолившись разным богам, я прочитала заклинание. Неожиданно эфирная нить ярко вспыхнула, переливаясь серебром. Леди Зарина тут же взяла Кристиануса за руку и кивнула, подтверждая, что в тело вливается жизнь. А мне

показалось, что на щеках Риса появился румянец. Но через минуту все прекратилось – тонкая энергетическая нить вновь едва заметно мерцала, признаков жизни не было.

Таня прошептала:

– Оно подействовало?

– К сожалению, нет. Этого мало для того, чтобы снять Стазис. Но эфирная нить стала ярче, – честно ответила я.

– Это значит – мы на правильном пути, – ободряюще улыбнулась целительница.

– Надо же, первые строчки этой песни схожи с той клятвой, что мы приносим у нашего ритуального камня, – заметила Таня.

– Как плохо, что наши магические миры разделены. Мы так мало знаем о мире оборотней. До приезда в Темное Царство я практически ничего не слышала о местных богах. В Белом Царстве почитают лишь богиню света Дану. Остальные боги не считаются равными ей. А про Борея с Афирой и вовсе мало кто знает, – произнесла я с сожалением и задумалась о том, что, если бы удалось объединить все магические культуры, то найти любую информацию было бы проще. А так приходилось выискивать по крупицам.

– Если честно, про Борея и Афиру я тоже слышу впервые, – засмузилась бывшая жена Кристиануса. – Как и вы, наверное, про нашего бога Оверона.

– Маркус мне рассказывал эту легенду, – вспомнила я. Мы как раз собирались на торжественный ужин во дворце, где я и увидела Таню Родригес. – А что за ритуальный камень?

– Браки у оборотней заключаются в святилище Оверона. Это пещера, в центре находится ритуальный камень, на котором высечен знак. Пары обмениваются клятвами, и тогда души влюбленных соединяются, а на руке проявляется брачная метка, – объяснила мне девушка. – Но Кристианус отказался пройти этот обряд. Только обмен клятвами в дворцовом храме богинь.

– А что это за знак на камне? – поинтересовалась я, стараясь обойти болезненную тему брака Тани и Риса.

– Мне лишь известно, что этот знак приближал смертных к богам. – Таня пожала плечами. – Я не сильна в ритуалах. Во мне практически нет магии, оборачиваться я не умею. Вот у брата была сила...

Девушка тут же осеклась. Я тоже вспомнила адепта Родригеса – полную противоположность милой и скромной сестре.

– Мы из знатной семьи, но родители давно умерли, магия досталась лишь брату, – продолжила Таня. – Поэтому дядя Ульф определил его в академию. А я... меня... решил выгодно пристроить замуж.

Таня Родригес, попрощавшись, ушла на очередные смотрины, устроенные лордом Хеднаром, я же еще задержалась, чтобы пообщаться с целительницей Зариной.

Лишь днем покинула клинику и через цветущий дворцовый парк направилась в хранилище древностей. Хотела посмотреть на кольцо богини Афиры и расспросить мистера Эсперантуса об артефакте. Спустилась в подвальный зал: мрачный каменный пол с разноцветными звездами по-прежнему завораживал, а черно-золотистые стены и двери пугали. Создавалось ощущение, что я оказалась перед воротами в Подземное Царство. А вот кокетливый золотистый шнур с пышной кисточкой на конце вызывал улыбку. Не найдя ручки на дверях, я дернула за шнур, который был закреплен на стене. Через секунду рядом со мной образовалась изумрудная вихревая воронка, в энергиях которой различила фигуру хранителя музея. Мистер Эсперантус был облачен в неизменный малиновый бархатный жакет. Он приветствовал меня улыбкой и поклоном:

– Дорогая леди Арианна, чем обязан столь приятному для меня визиту?

– Мистер Эсперантус, у меня к вам важное дело. – И я придала лицу выражение таинственности.

Хранитель восторженно и подхватил меня под локоть:

– Что же мы с вами стоим в коридоре? Пройдемте!

Двери тут же распахнулись, впуская меня в мрачное хранилище. Тусклый свет фонарей освещал наш путь, подсвечивая звезды на полу и золотистый узор на черных стенах. Пройдя несколько комнат, мы остановились в розовом мраморном зале.

– Желаете вновь посетить Кровавую комнату? Или вы здесь по другому вопросу? – поинтересовался потомок тролля, пошевелив бровями.

– По другому вопросу. Меня интересует кольцо богини Афиры, – я сразу же перешла к делу. – Все, что с ним связано: легенды, магическая сила, воздействие. Насколько я знаю, данный артефакт хранится в музее?

– Да, вы совершенно правы. Кольцо находится в этом зале. – И тролль театрально взмахнул рукой в неопределенном направлении. – Я осмелюсь спросить, удалось ли вам пообщаться с моим сыном в Дэве?

– Разумеется, – кивнула я, осматриваясь. – Ваш сын мне очень помог. Мы нашли с ним древнюю клятву, которая, возможно, снимет проклятие. Но там упоминается о двух артефактах, их мне и предстоит найти: перстень и печать. Я подозреваю, что перстень – это и есть кольцо богини. Ваш сын продолжает искать в книгах любое упоминание об артефактах, а я поторопилась в музей.

– Рад, что младший Эсперантус оказался полезен клану Дариус, представителем коего вы сейчас являетесь, – торжественно произнес пожилой потомок тролля. – Я покажу вам кольцо и расскажу все, что знаю.

Пока мы проходили мимо витрин и постаментов с дарами древним правителям, мистер Эсперантус по большому секрету поведал мне историю любви бога Борея и его жены Афиры. В общем-то, все, что рассказал хранитель, я уже знала. В знак любви Борей подарил супруге кольцо, а в магический кристалл заключил часть своей души. Богиня никогда не снимала этот перстень.

– Мало кто из современных магов слышал о кольце. А те, кто знают, считают историю всего лишь сказкой. Между прочим, этим перстнем в свое время интересовались император Аркус и его супруга леди Сабрина, – гордо произнес тролль.

- Да? - удивилась я. - Что же они хотели?

- Я не знаю желаний и помыслов венценосных особ, леди Арианна. Но они забирали кольцо из хранилища, - ответил мистер Эсперантус, а я удивилась. Вроде бы император Аркус не подвергался проклятию, был здоров, прекрасно себя чувствовал и хорошо выглядел для девяностолетнего мужчины, судя по тому, что я узнала от Люциуса. Так чего же еще желать императору и супруге?

- Вот мы и пришли. - Потомок троллей подвел меня к каменному постаменту.

Но он был пуст. Профитроллий Шестнадцатый поднял голову, и я увидела, что над нашими головами парит хрустальный шар.

Пожилый тролль прошептал длинное заклинание, шар опустился на постамент и раскрылся стеклянными лепестками, а в центре сферы парило кольцо. Я сразу же определила, что красный переливчатый камень - редкий кварц.

- Можно? - Протянула руку к артефакту, а хранитель нахмурился.

Он нехотя кивнул, и я извлекла кольцо из сферы. Рассматривая перстень, с ужасом понимала, что готова согласиться с большинством магов. Как артефактор, я не чувствовала в кольце магии. Это была искусная подделка. Заметив выражение моего лица, мистер Эсперантус напрягся и спросил:

- Что не так, леди Арианна? Вы что-то почувствовали?

- В том-то и дело, что я ничего не почувствовала. Это копия, - с сочувствием посмотрела на хранителя, но мужчина сохранял спокойное выражение лица.

- Совершенно верно. Копия, - подтвердил потомок троллей, понизив голос.

- А где же оригинал? - удивилась я.

- Дело в том, что в свой последний визит император Аркус изъясил кольцо и попросил меня временно разместить копию, чтобы у посетителей хранилища не возникло ненужных вопросов. Он обещал вернуть артефакт, но... - мистер

Эсперантус вздохнул, – печальные события не позволили претворить в жизнь данное обещание.

– Как давно это было? – Я окончательно расстроилась, понимая, что мои поиски вновь зашли в тупик.

– За несколько дней до смерти легендарного императора, – с грустью в голосе произнес пожилой тролль.

– Но ведь со дня его смерти прошло почти тридцать лет! Неужели никто не интересовался артефактом? И вы не пытались найти перстень? – удивилась я, зная щепетильность тролля в подобных вопросах.

– Разумеется, пытался! Я спрашивал у действующего императора, что же случилось с настоящим кольцом богини, но лорд Юлиан не знал о подмене, – пояснил хранитель.

Я решила задать еще один вопрос, на который тролль вряд ли ответит:

– А вы не знаете, зачем лорду Аркусу потребовалось кольцо?

– Сие мне неизвестно. Я даже не знаю, где именно лорд Аркус раздобыл этот артефакт. Около сорока лет назад он принес перстень в хранилище древностей. А незадолго до своей смерти, точнее убийства, император Аркус вновь забрал кольцо, оставив копию. И пообещал через несколько дней вернуть драгоценность. Увы, обещание свое не исполнил. Не смог.

– Получается, подлинник украден? Но кем и зачем? – удивилась я.

– Кражи не было! Лорд Аркус не успел вернуть перстень в связи с кончиной, – возмущенно произнес пожилой тролль, отсекая любую мысль о краже.

А я гадала, зачем же правителю понадобилось кольцо и где теперь мне его искать? Если, конечно, это тот самый перстень, о котором говорилось в Песне любви.

– Пожалуй, мне пора. – Вернув копию кольца на место, я отошла от постамента.

– Жаль, что ничем не смог помочь, – вздохнул мистер Эсперантус, вновь накладывая заклинание на хрустальную сферу.

* * *

Из хранилища я направилась в министерский корпус, в отдел по темным делам, и без труда отыскала кабинет Бьорна-младшего. Ивейн вежливо поинтересовался, как идет изучение древних текстов и удалось ли мне пообщаться с мистером Эсперантусом.

– В музее оказалась копия артефакта, – ответила я, рассматривая скучную обстановку кабинета ныне рядового следователя по темным делам.

– Вы полагаете, что это тот самый перстень, о котором говорится в клятве? – уточнил Бьорн-младший.

– Я на это надеюсь.

– Но почему никто раньше не интересовался кольцом Афиры? – удивился лорд Бьорн и тут же сам ответил на вопрос: – Правда, я тоже впервые слышу о магии этого перстня. Только посвященные могли знать о дарах Борея. Разумеется, если бы это был какой-нибудь коготь бога-дракона Дэва или чешуйка змеедракона Аргаша – его бы берегли в Темном Царстве, как последнюю святыню. Все темные маги из родовитых кланов дрались бы за право обладать артефактом. А история о кольце Афиры воспринимается темными и белыми магами как миф.

Я понуро опустила голову, принимая его доводы. Все так и было. Ведь и заклинания Борея в Междуречье известны как песни. Ни темные, ни белые маги не могли ими воспользоваться. А древним магам и монахам-отшельникам невыгодно раскрывать свои тайны.

– Леди Арианна, поговорите с моим отцом. Наверняка он что-то знает об артефактах Борея и Афиры. У него хранятся все записи бывших лидеров Сообщества древних, – предложил Ивейн.

Я и сама собиралась встретиться с министром Бьорном и рассказать ему о найденном свитке с Восемнадцатой песней. Возможно, министр что-то слышал о перстне и даже знает, где подлинник? Все-таки древние маги – это прямые потомки Борея и Афиры.

– Так что вы хотели со мной обсудить? – поинтересовался Ив, предлагая мне на выбор стул или кресло. Присев на краешек стула, я пристально посмотрела на следователя:

– Мне кажется, я знаю, кто был четвертым магом.

– И кого вы подозреваете? – Бьорн-младший улыбнулся краешком губ.

– Министра магии Александра Логресса, – выдохнула я. И, не дав опомниться сыщику, затараторила: – Я давно его подозреваю и говорила об этом вашему отцу. Да, я знаю, что за ним ведется слежка, но результатов нет. История с Блейком Дариусом повторяется. Поверьте мне, лорд Логресс идеально подходит на роль четвертого мага.

– И какие же у вас основания так считать? – Ивейн нервно постучал пальцами по столешнице.

– Во-первых, министр Логресс знал про Фею Драгон и скрывал от всех ее происхождение. Даже пристроил эту даму на работу в клинику. А в юности лорд Александр состоял в Ордене черного дракона, который возглавлял Адрианус Дариус. Так вот, лорд Александр мог поддерживать связь с преступниками все эти годы, как Блейк и Фея. – Приведя убийственные аргументы, я уселась удобнее и откинулась на спинку стула.

– Мы проверили это. Действительно, в юности Александр Логресс состоял в ордене Адриануса. Но позже вышел из сообщества. В заговоре он не участвовал. По крайней мере, на процессе тридцатилетней давности его имя не упоминалось, – произнес Бьорн-младший.

Я хотела возразить, но Ивейн жестом меня остановил:

– Кстати, министр Александр не отрицает дружбу с Феей Драгон. Он помогал девушке все эти годы, в юности они были обручены. Ему было искренне жаль Фею – ведь в нашем обществе у дочери преступника не имелось шансов выжить одной. Но о том, что леди Драгон участвует в новом перевороте, министр Логресс не знал.

Вроде бы все складно получалось, но я отчего-то не верила министру магии. Он явно что-то скрывал. Возможно, я относилась к нему предвзято за то, что он никому не сообщил о преступлениях Адриануса, и мой отец был вынужден скрываться вдали от дома. С другой стороны, как бы я поступила на месте восемнадцатилетнего юноши? Судя по тому, что Россиус Ассетта погиб от руки лорда Адриануса, та же участь могла постигнуть и Александра. В душе боролись противоречивые чувства. Лорд Бьорн-младший, видя мое замешательство, постарался успокоить:

– Боюсь, для вас слишком много личного в этой истории. Но заверяю: мы продолжаем слежку за министром магии. И не только за ним – Ульфу Хеднара мы тоже проверяем. Глава клана оборотней дружил с Блейком Дариусом и, возможно, сочувствовал заговорщикам или оказывал им помощь. Но доказательств его вины нет. Пока нет. И все это время мы ведем активный поиск леди Феи, наши агенты рыщут по всей империи. Последний раз эту даму видели в столице, но потом она как сквозь землю провалилась. Я согласен с вами в одном: если она ранее обращалась к лорду Логрессу за помощью, то может вновь попросить старого друга об услуге. Именно поэтому мы присматриваем за министром магии.

– Спасибо за то, что выслушали меня. Если вам нужна помощь, может, за кем-то проследить... – начала предлагать свои «услуги», а Ивейн незлобно рассмеялся.

– Уже слышан от отца о ваших похождениях и слежке за Блейком. И я вам благодарен за излишнее любопытство. Если бы вы не пришли в тот заброшенный дом на собрание ордена, то меня уже не было бы в живых. Ритуал, устроенный отцом и дочерью Драгон для юных адептов, являлся театральным представлением, а вот убийство ненужных свидетелей было бы самым настоящим. По странному стечению обстоятельств помощь из министерства задержалась, несмотря на то что я вовремя успел передать координаты дома и время проведения собрания...

– А кому вы их передали? – спросила я, но в этот момент дверь в кабинет открылась, и в комнату стремительно зашла Ингрид Бьорн.

– Какие гости! – Новая руководительница отдела по темным делам скривилась в улыбке. – Что опять произошло, леди Арианна? Вы недовольны, как ведется следствие по розыску черных магов? Я уже в курсе, что вы пожаловались мужу и в склепы отправляется повторная комиссия. Не понимаю, что они собираются там искать? Адрианус Дариус мертв. И лорд Драгон, второй глава ордена, тоже погиб.

– Я никому не жаловалась! – парировала я и направилась к выходу.

Что-то мне подсказывало, что подругами с леди Ингрид нам уже не быть. А так все хорошо начиналось.

Выходя, услышала брошенную мне в спину фразу:

– Кстати, отец собирался назначить вам встречу и обсудить дату принесения клятвы Сообществу. На носу итоговый тур выборов, и все древние маги должны держаться вместе. Наш лидер обязан победить.

Я постаралась взять себя в руки и с достоинством ответила:

– С удовольствием встречу с лордом Бьорном послезавтра. На завтра у меня уже есть планы.

Услышала ехидный смешок леди-следователя:

– Что, нужно посетить модистку и модный салон?

– Да, вы угадали, я хочу приобрести роскошный наряд. – Эта дама меня все-таки задела. – Завтра вечером нас с Маркусом пригласили на ужин к эльфийскому герцогу. Муж налаживает связи с представителями малых магических культур и хочет заручиться поддержкой. Он, как и лорд Феликс, планирует победить на выборах. А я, разумеется, поддержку мужа. Готовлюсь стать первой леди!

Пусть это была вынужденная ложь, но, увидев, как саркастическая ухмылка спадает с лица Ингрид Бьорн, я мило улыбнулась и с чувством выполненного долга захлопнула дверь.

* * *

Вечером мы с Маркусом решили провести романтический ужин. Ведь завтра нам не удастся побыть вдвоем: у мужа дела в министерстве, а я вновь собиралась навестить Риса в клинике и прочитать Песню любви. Вечером же мы собирались отправиться в дом к герцогу Вирту.

Я рассказала мужу о визите в музей и еще о том, что при чтении Восемнадцатой песни на долю секунды Кристианус ожил, точнее, возник магический импульс и появилось слабое сердцебиение, а нить жизни засияла.

– Спасибо за все, что ты делаешь для моего брата, Арианна. Думаю, ты на правильном пути, – подбодрил меня Маркус.

– То же сказала и леди Зарина. А как ты думаешь, перстень из заклинания – это то самое кольцо Афиры, что хранилось в музее? – Я уже поведала мужу о копии артефакта и хотела сообщить детали. Но сейчас было трудно сосредоточиться на разговоре, потому что Маркус покрывал поцелуями мое лицо.

– Ни про какие другие кольца в Хрониках не упоминается, значит, это и есть тот перстень – подарок мужа богине. Кстати, я тоже приготовил тебе подарок – кольцо с топазами, которое дожидается на столике в спальне. – И Маркус подхватил меня на руки.

Уложив меня на кровать, он потянулся к бархатной коробочке.

– Хочу, чтобы ты примерила его. А все остальное сняла, – страстно прошептал муж. Вдруг Маркус застыл, а затем простонал: – Не-е-ет.

– Что? – удивилась я, увидев страдание на его лице.

– Люциус ментально сообщил, что зайдет к нам в гости через несколько минут. – Но вместо того, чтобы пойти встретить гостя, муж тут же одарил меня жарким

поцелуем.

Я растворилась в этой ласке, чувствуя страсть любимого. Так хотелось, чтобы никто нам не мешал в такие минуты. Но бестактность некоторых лордов поражала. Да и не только лордов, потому что я услышала в голове голос Этайн:

– Чем занимаетесь? Ох, наверное, я вас отрываю от важного разговора с лордом Маркусом? Но мне скучно сидеть одной. Бран еще не вернулся из поездки, лорда Люциуса, как ты знаешь, я избегаю. И что же мне теперь в вашей столице прозябать? Сюрприз – я иду к вам!

И подруга «отключилась». А я отстранилась от Маркуса и простонала так же, как и он минутой ранее.

– Что? – поинтересовался муж.

– Этайн сообщила, что зайдет к нам в гости.

Вздыхнув, мы рассмеялись. С друзьями нам явно «повезло».

Как только мы успели привести в порядок одежду и перебраться в гостиную, раздался стук в дверь, а затем на пороге появился Люциус Дариус. В черной рубашке и темных брюках, с забранными в хвост волосами цвета вороного крыла и неизменной ухмылкой на лице, лорд был неотразим и по-прежнему являлся угрозой для женского населения империи. Не успел Люций поудобнее устроиться на диване с бокалом крепленого вина «Драконья кровь», как в дверь вновь постучали. А через минуту в гостиную зашла моя эльфийская подруга. Она тоже была одета в темные брюки и черную рубашку, на спине которой красовалась яркая переливчатая надпись «Темная ведьма с нежной душой». Я никак не могла привыкнуть к ее длинным белоснежным локонам, которые превратили мою смешную, задиристую ведьму с некогда короткими неровными прядями в истинную красавицу. Но хитрый прищур глаз говорил о том, что внешность характера не меняет.

Этайн села на диван, отодвинувшись от лорда Люциуса на значительное расстояние, и скрестила руки на груди, приняв воинственную позу. Директор академии громко хмыкнул, а мы с Маркусом затаились, словно зрители в театре: представление обещало быть увлекательным.

– Леди Этайн, надеюсь, в поездке по южным странам вы получали мои подарки? – произнес Люциус, сверля взглядом эльфийку.

– Да, спасибо. Конфеты были очень вкусными – мы с Браном съели буквально за вечер. Пастила, правда, оказалась слишком приторной, но Брану понравилось, – с вызовом ответила Этайн и ехидно улыбнулась.

– Ах, Брану понравилось. Ну что же, за пастилу я спокоен, – пробурчал Дариус-старший. Сделав глоток вина, он вновь задал вопрос: – А как вам розы? Не завяли?

– Ну что вы, лорд Дариус! Вы же воспользовались самой дорогой магической доставкой – цветы пришли в лучшем виде. И даже день простояли, потом, правда, засохли на жаре, пришлось выбросить, – съязвила ведьмочка, а Люциус придвинулся к ней ближе.

– И что же вам помешало ответить на мои послания? Написать, какой сладкой была пастила или как прекрасны были розы. Простое «спасибо» меня бы тоже устроило. – И старший Дариус впился взглядом в собеседницу.

Мы с Маркусом с интересом наблюдали за перепалкой друзей, а про себя делали ставки.

– А вы прислали мне все это, чтобы услышать слова благодарности? Не стоило утруждаться, – произнесла ведьма, пытаясь отодвинуться от лорда как можно дальше.

Но тот не сдавался: схватил ее за руку и притянул к себе. Сейчас их лица находились в опасной близости от поцелуя.

– Я хотел бы услышать от вас любое слово. Обычно невеста что-то пишет своему избраннику из дальних стран, – с обидой в голосе проговорил директор академии, а его глаза пылали огнем.

– Да, невеста пишет. Но дело в том, что я – не ваша невеста, а вы – не мой избранник. Это был фарс! Всего лишь защита от ненужного вам брака, – с вызовом ответила Этайн.

– Я вас не просил о такой защите!

Зря Люциус это сказал. Ведьма тут же парировала:

– Вот и чудненько! Помолвку можно считать расторгнутой!

– Значит, как только я проиграл выборы, то стал вам не нужен в качестве жениха?! – зло прошипел директор Дариус и отстранился от эльфийки.

– Вы не так поняли! Я не это имела в виду... – растерялась подруга, но махнула рукой, полагая, что раз Люциус себе что-то надумал, то его не переубедить.

Очевидно, эти двое стоили друг друга. Надменному лорду никто раньше не отказывал и не игнорировал подарки. Если учесть, что он тоже никогда до этого не оказывал своим дамам знаков внимания. Обычно конфеты дарили ему. Но в то же время я понимала подругу: она не хотела подыгрывать лорду, не веря в искренность его чувств. Ведь на ее глазах развивались романы Дариуса с Сорреей Джарвис и Ингрид Бьорн. Ну как доверять такому ухажеру? И что делать с видениями о свадьбе Люциуса, где невестой была не она? И в то же время между ними пробежали искры. Да что там искры! Молнии, судя по всполохам: сине-золотистые вспышки ауры лорда перекликались с розовато-серебристым сиянием ауры эльфийки.

Обстановку разрядил Маркус:

– Раз вы выяснили отношения, предлагаю перейти к десерту. И я просил бы вас объявить о расторжении помолвки чуть позже. Завтра мы приглашены к герцогу, давайте сохраним лицо перед представителями малых народов.

Дариус-старший и Этайн одновременно кивнули, соглашаясь с доводами, а затем Люциус встал и направился к двери:

– Пожалуй, съем десерт в своих апартаментах. Не буду вам мешать.

Он вышел, хлопнув дверью, а спустя минуту заторопилась и ведьма:

– И я пойду – лягу спать пораньше. Завтра такой ответственный день – поход в ателье и покупка очередного платья. Мне нужно набраться сил.

– А как же десерт? – удивилась я, ведь мармелад и пирожные с заварным кремом были горячо любимы подругой.

– О, не переживай, Ари. На десерт у меня был лорд Люциус. Наелась до отвала, – ответила эльфийская ведьма и поспешно покинула гостиную.

– Дорогая, надеюсь, у тебя с аппетитом все в порядке? – поинтересовался Маркус, схватив тарелку с пирожными и потянув меня за руку в сторону спальни.

Разумеется, я переживала за друзей, но они сами не знают, что хотят. В отличие от них, наши с мужем желания совпадали. Я мечтала оказаться с любимым наедине и чтобы никто нас до утра не беспокоил. А пирожным мы и сами найдем применение.

* * *

Муж, как обычно, ушел рано, оставив на столе букет красных роз. Но, к сожалению, я обнаружила не только цветы от Маркуса, но и письмо от министра Бьорна. Он приглашал меня в свой особняк на беседу. Настроение отчего-то испортилось. Правда, вспомнив, что министр может обладать информацией об артефактах Афиры и Борея, успокоилась. Если несколько месяцев подряд мне удавалось отвертеться от вступления в Сообщество древних магов, то и сейчас как-нибудь выкручусь.

После завтрака зашла в клинику к Рису, затем забрала из гостевого корпуса Этайн, и мы отправились за покупками. Для вечера я приобрела легкое белое платье в мелкий голубой цветочек: новое кольцо с топазами идеально подходило к наряду. Этайн же остановила выбор на светлом шелковом наряде и, разумеется, туфельках на умопомрачительном каблуке. Применив магическое заклинание красоты, подруга за пять минут справилась с нашими прическами, и мы вышли в гостиную при полном параде. Дом лорда Вирту находился в десяти минутах ходьбы от дворца. Особняк эльфийского герцога был похож на сказочный замок. Нежно-розовый камень замысловатой кладки и узкие витые башенки намекали посетителям об эльфийских корнях владельца: строение

выглядело волшебно. А когда мы вошли в дом, то оказались в просторных светлых залах, где все искрило и мерцало.

В гостиной мое внимание привлекла изящная мебель на витых ножках и яркие цветы в хрустальных вазах. Лорд Вирту встретил нас в окружении свиты – трое красивых молодых мужчин стояли позади и выглядели в точности как хозяин дома. Ларго Вирту жестом пригласил нас присесть на мягкие диваны.

– Рад, что вы приняли мое приглашение, – произнес эльфийский герцог, растягивая слова. – В столице я бываю редко, а перевыборы – это повод познакомиться с новыми аристократами. Мой сын Лариус представляет наши интересы в Совете, а я управляю герцогством. А это дети Лариуса – мои внуки.

Лорд Вирту кивнул в сторону молодых людей, а я тут же стала подсчитывать, сколько же эльфу лет.

Внуки поднялись со своих мест, а герцог их чинно представил:

– Старшему Лорану сорок, среднему Лифанту тридцать пять, и младшему Ларгусу исполнилось тридцать лет. Совсем еще мальчишки. Только вошли в брачный возраст.

«Мальчишки» поприветствовали нас и вновь заняли свои места. Они не сводили глаз с нашей Этайн, которая была чудо как хороша в шелковом струящемся наряде. Пока лорд Вирту-старший рассказывал о своей семье, я залюбовалась аурами эльфийцев – мужчин окутывало розовое свечение с серебристыми искрами. Точно такое же я заметила и у Этайн, правда, с примесью зеленых всполохов – явно сказывалось родство с ведьмами. К сожалению, Маркус не мог ясно видеть ауры белых и серых магов, ведь каждая магическая культура различала световое поле лишь своих представителей, а у чужих – общие очертания и размытые цвета. Мне нравилось рассматривать ауры магов, если они не были закрыты иллюзией, как обычно делали Бьорн, Ингрид и прочие древние. Да и сама я создавала иллюзию, окутывая ауру светло-желтым эфиром, словно по-прежнему являлась белым магом. А если не буду скрывать, то яркое световое поле древних смогут разглядеть все: оно буквально ослепляло и зачаровывало. А вот у Маркуса с Люцием в ауре присутствовали лиловые оттенки, которые говорили о том, что мужчины родом из правящего клана. И сейчас я наблюдала, как сине-лиловая аура лорда Люциуса буквально

обволакивала световые поля эльфийской ведьмы, словно заявляя на нее права. Да и сам лорд, несмотря на договоренности о расторжении помолвки, придвинулся к Этайн ближе и взял за руку. Эльфийка попыталась убрать ладонь из крепкого захвата, но разве от нашего директора так просто избавишься?

Маркус вежливо продолжал беседу и поинтересовался, есть ли у лорда Вирту другие дети и внуки.

– У меня один сын Лариус. Супруга скончалась, так что я одинок. Есть еще внучка, ей будет тридцать. Невеста на выданье. Знаю, для обычных людей это зрелость, но мы живем дольше, выглядим моложе. Мне почти двести лет.

Мы с Этайн одновременно открыли рты. Нет, я, конечно, предполагала, что он немолод, но чтобы вот так сразу двести лет! Что же они там такое пьют и едят в своих эльфийских землях?

В этот момент в зал вошел лакей, сообщив, что в столовой накрыли ужин. Я, разумеется, ожидала, что нас примут хорошо. Но то, что мы увидели, превзошло мои самые смелые мечты. Шоколадный фонтан омывал трехъярусное блюдо с фруктами. Зажаренные гуси и перепела были окружены немислимыми гарнирами. И названия половины блюд я не знала. Эльфийское вино, густое и сладкое на вкус, сразу же вскружило голову – такого волшебного напитка я не пробовала никогда. Никаких запрещенных трав и приворотных зелий в вине не почувствовала, но после второго бокала лорд Вирту вызывал во мне самые теплые чувства. А его внуки казались прекрасными принцами, за которыми я была готова пойти на край света.

– Дорогая, не увлекайся, – прошептал на ухо Маркус, отбирая у меня третий бокал. – Это натуральное эльфийское, не тот сироп, что продается у нас. От этого вина сразу кружит голову и хочется совершать безумные подвиги. Да и морок зачаровывает. К сожалению, его так просто не различить, он опутывает паутиной. Я бы на твоём месте прочитал заклинание.

При напоминании о магии тут же взяла себя в руки и пробормотала под нос заклинание, которое снимало морок, а заодно и гасило действие напитка. В голове сразу же прояснилось, заметила, что за столом остались лишь родственники герцога, которые развлекали беседой Люциуса. Директор академии тоже потерял бдительность и увлекся напитком. Лорда Вирту и Этайн

в комнате не было. Я деликатно намекнула присутствующим, что мне необходимо посетить дамскую комнату и многозначительно посмотрела на мужа. Он сразу сообразил, что я отправилась на поиски подруги. То, как хозяин дома смотрел на Этайн, мне не нравилось. К сожалению, мои худшие опасения подтвердились. В отдаленном конце коридора обнаружила комнату и застала подругу в объятиях лорда Вирту. Он держал ее за плечи и что-то шептал на ухо, а Этайн слушала, словно зачарованная. Явно эльфийский герцог был магически сильнее подруги. А когда я перевела взгляд на стену, невольно вскрикнула: там висел огромный портрет, на котором была изображена... моя подруга. На ней было нелепое пышное кремовое платье сплошь в рюшах и бантах. Этайн никогда бы в здравом уме не надела такой кошмар.

– Это кто? – Мой голос прервал тихую речь герцога, эльфийская ведьма встрепенулась, взгляд стал осмысленным.

– Я как раз показывал вашей подруге портрет. Не находите, какое удивительное сходство? – как ни в чем не бывало произнес эльф, словно не он только что обнимал гостью и что-то нежно нашептывал той на ушко.

Как же, портрет он ей показывал!

– Нахожу, – кивнула я. – Поэтому интересуюсь. Я же понимаю, что вы не просто так нас сюда пригласили. Да и нас – это громко сказано. Вам зачем-то нужна Этайн.

Вино все-таки еще действовало и я, забыв о манерах, громко потребовала:

– Признавайтесь, зачем вы заманили Этайн к себе домой! Какие вы преследуете цели?

Герцог он или нет, но я не позволю делать из себя дурочку, а из подруги – любовницу.

– Вы очень догадливы, леди Арианна, – вежливо ответил лорд Вирту, ничуть не удивившись обвинениям. – Уверяю вас, в моем интересе нет ничего постыдного. Видите ли, это портрет моей дорогой сестры. Много лет назад она сбежала из дома, но я до сих пор не могу забыть свою Литу. Теперь вы понимаете, что я почувствовал, когда увидел во дворце вашу подругу? Я навел справки, но так и

не выяснил, откуда родом леди Этайн. Поэтому решил показать ей портрет и спросить напрямую о происхождении.

- Но у меня нет родственницы по имени Лита, - пожала плечами ведьма.

Она окончательно пришла в себя от морока и отошла подальше от хозяина дома.

- Лита - это сокращенное от Литании, - произнес мужчина.

Судя по удивленному выражению лица Этайн, это имя ей было знакомо.

- Так звали мою бабушку. Я знаю, что у нее были эльфийские корни, но вряд ли она была знатного рода, ведь мы скромно жили.

- Поверьте мне, леди Этайн, Лита принадлежала к знатному эльфийскому дому - я бы даже сказал, к королевскому. Правда, после слияния с Темным Царством наше королевство упразднили до герцогства, как и титулы. Так что ваша бабушка была самой настоящей принцессой. Но она не ценила того, что ей подарила судьба. Лита была строптивой и с дурным характером! И сбежала из дома! - резко проговорил Вирту и тут же осекся. - Но я все равно ее любил.

- А что вы от меня-то хотите? - Вопрос Этайн прозвучал очень своевременно.

- Я хотел бы пригласить вас в замок, познакомить семьей, с нашим укладом жизни. Только и всего, - мило улыбнулся эльф.

Что-то не верила я в это «только и всего». Но подруга замешкалась. Я вспомнила из рассказов Этайн, что бабушка была для нее самым близким человеком. С матерью и отцом отношения у ведьмы не сложились. Я почувствовала, что визит в эльфийские земли был важен для подруги. В подтверждении своей догадки она спросила меня ментально, смогу ли я сопровождать ее. Разумеется, я согласилась - не оставлю свою ведьмочку одну в лапах этого подозрительного герцога.

- Я принимаю ваше предложение, лорд Вирту, - кивнула Этайн, а герцог расцвел в улыбке и вновь приобнял подругу за плечи. - Но Арианна поедет со мной. Она моя лучшая подруга, и в ее присутствии мне будет легче пережить встречу с

родственниками.

Улыбка тут же спала с лица лорда, а затем он и вовсе нахмурился, когда раздался голос Люциуса:

– Я тоже намерен сопровождать невесту в поездке.

Директор Дариус стремительно направился к эльфийской парочке, вытянув ведьму из объятий герцога. А на пороге комнаты я заметила Маркуса и внуков лорда Вирту. Они были обеспокоены нашим долгим отсутствием и ринулись на поиски. Обратила внимание на то, что Этайн не язвила и не вырывалась из объятий директора академии, решив, что сейчас он наименьшее зло по сравнению со странным родственником.

– Разумеется, я приглашаю и лорда Люциуса Дариуса. Это честь для меня – принимать в гостях отпрысков правящей династии, – герцог Вирту первым пришел в себя. – Буду счастлив, если лорд Маркус Дариус окажет мне честь и вместе с супругой посетит наши земли.

– Спасибо за приглашение, – кивнул Маркус.

А я удивилась: у него же выборы на носу! Где он найдет время на эту поездку?

– Но мы погостим недолго, максимум три дня, – деловито встряла подруга. – Скоро занятия в Академии темной магии, и нам нужно готовиться.

– Думаю, что после визита в эльфийские земли вам не захочется уезжать, – заметил лорд Вирту.

– Вряд ли, – пробормотала Этайн.

Новоявленный родственник ее услышал и тихо произнес:

– Посмотрим.

Он пригласил гостей вернуться в столовую. Я же задержалась в дверях, напоследок окинув комнату взглядом. Заметила, что мебели здесь не было, лишь

огромный во всю стену портрет бабушки Этайн в юности, а на полу вазы с роскошными цветами. Мягкий свет от свечей мерцал на белоснежных каменных стенах, делая комнату похожей на усыпальницу. Или святилище. Лорд Вирту явно молился на эту эльфийку. Главное, чтобы его наваждение не оказалось безумием.

Из особняка Вирту мы вернулись во дворец пешком. Люциус пытался взять Этайн за руку, но она отстранялась:

– Это ничего не значит. После поездки мы разорвем помолвку.

– Разумеется, ничего не значит. Я просто спасаю вас от коварных эльфийцев, а то заставят выйти замуж за какого-нибудь престарелого герцога.

– А я просила меня спасти? – разозлилась Этайн.

Мы с Марусом одновременно улыбнулись: эта беседа чем-то напоминала другую, в которой эльфийка спасала лорда от ненавистного брака.

– Уж потерпите несколько дней мое присутствие, – парировал Люциус.

Мы приблизились к входу в жилую часть дворца. Этайн торопливо пошла через парк в гостевой корпус, а Люциус направился за ней.

Но я потянула его за рукав:

– Если вы обидите подругу, то я не знаю, что с вами сделаю!

– Вы уж придумайте. У вас богатое воображение, Арианна, – усмехнулся наглый лорд.

– Вы, как обычно, завлечете девушку в свои сети, а потом бросите. А она будет страдать. Этайн такая ранимая. А вы не тот, кто заботится о дамах. Лишь о своих удовольствиях, – махом выпалила обвинения директору академии.

Пусть знает, что на этот раз он не отделается легким испугом, как с Сорреей и Ингрид.

– О моих намерениях вы информированы лучше меня, – с раздражением ответил Люциус.

– Предупреждаю, если вы навредите Этайн, то я вас не прощу. Я вас... Я вам... Я вас превращу в крысу! – выпалила я и отошла от директора.

Маркус пробормотал: «А как же твой закон ахимсы и непричинение зла живым существам?»[3 - Принцип непричинения зла живым существам.] Но, поймав мой негодующий взгляд, тут же замолчал.

Я же радовалась, что еду в эльфийские земли вместе с Этайн. Не спущу глаз ни с герцога, ни со старшего Дариуса.

Хотела поспешить на помощь подруге, но Маркус меня остановил:

– Дорогая, они сами разберутся. А я бы еще прогулялся с тобой по парку, здесь так романтично.

Муж обнял меня за плечи, нежно поцеловал в губы, и я сразу успокоилась. Маркус остановился возле беседки, увлекая меня внутрь. А затем мне было не до ведьмы со строптивым лордом: поцелуи любимого лишали меня способности здраво мыслить.

Глава 3

В десять утра я вошла в дом Феликса Бьорна. Хозяин дружелюбно встретил меня на пороге своего кабинета:

– Проходите, моя дорогая. Давно мы с вами не беседовали, но сами понимаете, у меня сейчас в приоритетах выборы. И, разумеется, безопасность империи.

Оглядевшись, убедилась, что в кабинете все было по-прежнему: на стенах висели портреты рыцарей и дев, тяжелые полки с книгами упирались в потолок, в центре стоял массивный стол в окружении кожаных кресел. Уютный диван с

подушками и чайный столик расположились у окна, куда меня и провел лорд Бьорн. К моему визиту готовились: на круглом подносе стояли чашки с ароматным чаем и лежали теплые булочки с джемом. Все было по-семейному, по-домашнему, если не брать в расчет, что передо мной сидел лидер Сообщества древних – сильнейший маг и военный министр. Безжалостно расправившись с тремя булочками, министр вытер пальцы салфеткой и улыбнулся. А я тут же поставила чашку на стол, у меня, в отличие от лорда Феликса, аппетит внезапно исчез.

– Наслышан, что вы выражали недовольство тем, как ведется следствие по поиску леди Драгон и сбежавшего лидера черных магов. – Министр пристально посмотрел на меня.

Тут же возразила, понимая, что ветер слухов дует со стороны его дочери:

– Ничего подобного, лорд Бьорн. Не знаю, откуда у вас такие сведения. Я лишь поинтересовалась у лорда Ивейна, как идет следствие, и высказала свои предположения.

На последних словах министр сурово посмотрел на меня, а я тут же отвела взгляд.

– Ох, леди Арианна. Боюсь, любопытство заведет вас в опасное место. Еще раз прошу – предоставьте расследование профессионалам. Признаю, что Тьер совершил слишком много ошибок на посту главы отдела. Поэтому я предложил Ингрид заменить его. Ваше вмешательство в расследование не одобряю, – читал отповедь лорд Бьорн, словно я была провинившимся школяром.

В то же время понимала, почему министр отстранил Тьера – тот фактически прошляпил заговор. Но леди Ингрид, на мой взгляд, была не совсем подходящей персоной для этой должности.

Уловив мои мысли, которые я тут же закрыла защитой, Бьорн продолжил:

– Ингрид уже наводит порядок в отделе. Ей сейчас некогда заниматься оперативной работой, но для этого есть подчиненные. Ивейн лично ведет поиск леди Драгон и четвертого лидера. Кстати, император подписал указ о проведении повторной экспертизы в пещерах горы Черная. Так что в ближайшие

дни Тьер вместе с целителями из клиники смогут дать заключение. Но монахи еще два месяца назад подтвердили – в склепе находится мертвое тело, шансов на возрождение нет.

– А кто из монахов сейчас руководит охраной склепов – Арсений? – уточнила я. Мне казалось логичным назначить его главным.

– Нет, я поставил на эту должность более опытного мага из Сообщества. Арсений, как и часть остальных людей в министерстве, отстранен, – вздохнул министр и покачал головой. – Допущено много ошибок, у нас под носом орудовали преступники, организовали заговор, возродили орден. Еще бы чуть-чуть, и в стране вновь был бы переворот. Теперь я подбираю кадры из Сообщества. Именно поэтому я и пригласил вас для беседы. Необходимо, чтобы между нами возникло полное доверие.

Лорд Бьорн проникновенно посмотрел, а я съежилась под его взглядом. Ожидала вопроса о клятве, но он удивил:

– Надеюсь, вы поддержите меня на выборах?

– Да. И вас, и Маркуса. Вы же знаете, я не смогу голосовать против мужа, – честно призналась министру.

– Этого и не потребуется, Арианна. Да и голосовать не нужно, вы же не входите в Совет ста тридцати. Нужно лишь признаться, что вы одна из нас, – деловито проговорил министр, а я замерла.

– Кому признаться? Зачем? – испугалась я, не понимая, что он имеет в виду.

– Видите ли, дорогая моя, я планирую на следующем этапе голосования раскрыть свою принадлежность к древним магам. Ведь легендарный император Аркус, как мой отец и ваш дед, был избранным. У меня есть документы, подтверждающие этот факт – дневники и тайные записи Сообщества. Я хочу открыть тайну и, надеюсь, это станет решающим фактором при принятии решения в мою пользу, – удовлетворенно кивнул лорд Бьорн, сложив руки на животе.

– Но я-то здесь при чем? – все еще не понимала, как могу помочь министру стать императором.

– На следующем собрании Совета я попрошу своих соратников раскрыть световые поля, чтобы сановники лично убедились в моих словах. Представляете, какой будет фурор? Жена сына императора, Ингрид – руководитель отдела по темным делам, Эразм – министр образования, Петровичус и Дормидонт – вы все проявите истинную магию. Остальные вельможи должны увидеть, что нас много, и мы занимаем ключевые посты в государстве. Империей должны управлять избранные маги, лучшие из лучших! – Министр приосанился, его глаза лихорадочно блестели, дыхание участилось.

Не думала, что он настолько одержим властью.

Лорд Бьорн чуть склонился ко мне и пристально посмотрел в глаза:

– Так что я требую от вас поддержки.

Не могу сказать, что была категорически против этой затеи. Нельзя всю жизнь скрывать ауру и способности. Я бы с радостью призналась в этом, но не так пафосно и чуть позже. Идея министра сделать это прилюдно на Совете ста тридцати не казалась мне удачной. Но я понимала его. Он пытается собрать дополнительные голоса, произвести впечатление на вельмож. И вроде я не хотела, чтобы Маркус победил, но мне стало как-то обидно, что у мужа не будет подобной поддержки. Тем не менее кивнула в ответ. Рано или поздно мне придется раскрыть свою магическую сущность, так пусть это произойдет в компании мне подобных.

Мужчина улыбнулся и откинулся на спинку кресла:

– Я знал, Арианна, что вы разумная девушка и достойный представитель рода Ассетта. Кстати, нам нужно закрепить ваше вступление в Сообщество клятвой.

Как только я услышала последнее заявление, настроение окончательно испортилось.

– Я помню, лорд Бьорн, но... – на ходу принялась придумывать отговорки. – Но сейчас никак не могу. Вы же знаете, что я пытаюсь найти способ снять проклятие Стазис. Все свое время трачу на поиски артефактов.

– Это очень похвально. Но, если честно, я не особо верю в результат. Знаю об опытах по снятию проклятия, которые проводились в клинике. Специалистам с переменным успехом удается нейтрализовать Анабиозус, но снять Стазис пока не получилось ни у кого. Так почему вы полагаете, что повезет именно вам? – поинтересовался министр и потянулся за чашкой с чаем.

– Потому что не там искали. Вряд ли кто-то использовал артефакты забытых богов – Борея и Афиры, – гордо ответила я, а министр снисходительно улыбнулся.

– Милая моя, мы использовали артефакты Дэва и Аргаша. И даже семнадцать заклинаний древних, которые вы называете Песнями. Но это не принесло никакого результата. А что касается так называемых даров Борея и Афиры, то, к сожалению, они не дошли до наших дней. Я изучал дневники лидеров Сообщества, кроме заклинаний Борея да инструкций о развитии силы, там больше ни о чем таком не говорится. – И лорд Бьорн шумно отхлебнул чай.

– Я обнаружила Восемнадцатую песню, а там упоминаются перстень и печать. Где-то же они должны быть? – растерянно пробормотала я, а министр напрягся.

– Что за Восемнадцатая песня? Где вы ее нашли? – любопытно спросил лорд Бьорн.

– В библиотеке артефакторики в Дэве, которую создал мой дед. Там был свиток неизвестного ранее заклинания Борея. В нем упоминается о печати и перстне. А в одной из хроник говорится, что Афира оживила мужа с помощью Песни любви. Строки этой песни-заклинания высечены в Храме всех богов в Междуречье. А когда я прочитала это заклинание над телом Кристиануса, то у него на секунду появилось сердцебиение, а нить жизни стала ярче. Понимаете, что это значит? Я на правильном пути! – Во время моей пламенной речи лорд Бьорн придвинулся ближе и взял меня за руку.

– Арианна, возможно, ваше любопытство на этот раз послужит на пользу Сообществу. – Впервые министр Феликс Бьорн смотрел на меня не со

снисхождением, а с интересом. – Поиск заклинания, которое снимет Стазис, очень важен для Сообщества. А представьте, что это открытие сделает древний маг? Маг, который является моим сторонником и соратником! Это добавит мне голоса, ведь проклятие мы снимем с сына правящего императора Дариуса. Лучше и придумать нельзя! Ну-ка, расскажите мне подробнее о заклинании и артефактах.

Я немного расстроилась – министр рассматривал артефакты богов только с целью увеличения своей популярности. С другой стороны, какое мне до этого дело? Если он что-то вспомнит, то я этим воспользуюсь, чтобы помочь Рису. Еще раз пересказала, как мы с библиотекарем нашли ларец деда с песней-заклинанием. И поведала о своей поездке в Междуречье: как обнаружила клятву в храме рядом с изваяниями Борея и Афиры. И еще рассказала о своих догадках, что перстень может оказаться тем самым кольцом богини. К сожалению, в музее хранилась копия.

– А я все думал, где же дневники и документы лорда Ассетте? – Перехватив мой удивленный взгляд, министр пояснил: – Дело в том, что все записи виднейших представителей Сообщества хранятся у меня. Они передаются от лидера к лидеру. Так до нас дошли Семнадцать заклинаний Борея, история предательства богов и некоторые древние ритуалы.

– А про артефакты богов там что-нибудь есть? – с надеждой в голосе спросила я.

– Про кольцо я читал, – подтвердил Бьорн. – В посланиях древних магов говорится о том, что артефакт обладает магией исполнения желаний. Но эта магия для влюбленных, Арианна. Она не имеет отношения к снятию проклятия. В дневниках древних правителей даже приводятся примеры чудесного применения кольца Афиры: одному из них удалось получить долгожданного наследника, другой пожелал в жены строптивую принцессу. Кольцо – это красивый миф, не более того.

Как и предполагала, лидер сообщества кое-что знал о древних артефактах Афиры и Борея, но считал эти истории волшебными сказками.

– Как я понял из вашего рассказа, кольцо утеряно, в хранилище лишь копия. Так что действие артефакта мы проверить не можем, – добавил лорд Феликс и покачал головой. – Ваш порыв помочь Кристианусу вызывает уважение, но

сомневаюсь, что какое-то там кольцо и песня снимут страшное проклятие, над которым столетия бьются лучшие маги.

Я расстроилась, но все же задала последний вопрос:

– А про печать вам что-нибудь известно? В Песне Борея говорится: «Положи, как печать, на сердце...»

Министр задумчиво проговорил:

– Про печать впервые слышу. Что она из себя представляет? Это перстень Борея? Или руна?

Я пожала плечами.

– Любопытно. Поручу своим людям еще раз просмотреть записи отцов Сообщества. – И лорд Феликс перевел разговор на другую тему: – Так что насчет клятвы?

Я тут же напряглась.

– В эти дни я буду занята. Нас с Маркусом пригласили погостить в эльфийские земли.

– Хорошо, тогда дату принесения клятвы Сообществу отложим. И прошу вас без приключений в эльфийских землях! Надеюсь, вы носите кулон-амулет? В случае опасности люди Сообщества придут вам на помощь.

Утвердительно кивнула, но на самом деле кулон лежал дома в дальнем ящике комода. Мне не хотелось, чтобы маги из Сообщества отслеживали мои перемещения. В случае опасности помощь попрошу у мужа.

Уже на выходе из кабинета услышала приказ:

– Не забудьте передать мне текст Восемнадцатой песни! Вы должны понимать, что все послания Борея и Афиры принадлежат древним магам. Все артефакты должны работать на благо Сообщества.

Я кивнула и поспешила покинуть дом министра, по дороге размышляя о том, как бы мне избежать вступления в Сообщество.

* * *

Вечером решила переместиться на территорию Академии темной магии и наук, чтобы помочь Этайн собрать вещи в поездку. Маркус, одарив меня чувственным поцелуем, отпустил с обещанием вернуться к ужину. В гостиной эльфийки, куда я перенеслась буквально за пару секунд, обнаружила разбросанные вещи: блузы были разложены на диване, брюки лежали на стульях, а посередине комнаты возвышалась гора разноцветной обуви. На кресле в чехле я увидела платье, которое Этайн приобрела в салоне мадам Бриони.

– Мне совершенно нечего надеть! – сокрушалась подруга. – Это все вышло из моды! Ну как я появлюсь в таком виде перед эльфийскими лордами? А вдруг я и правда окажусь их родственницей?! Нужно же не упасть лицом в грязь!

Этайн паниковала, то и дело прикладывала к груди блузы, а затем безжалостно отбрасывала их в сторону.

– Кажется, бордо и лиловый еще в моде, – неуверенно предположила я, глядя, как подруга нервно сминает очередные вещи.

– Ты что, с ума сошла? – округлила глаза эльфийка. – С твоим появлением в семье императора в моду вошли терракотовый с изумрудным.

– О... – вымолвила с удивлением. – Я рада.

– Конечно рада! У тебя полный гардероб таких нарядов. А что делать мне – простой эльфийской ведьме? И обидно, что у нас разные размеры, я бы кое-что у тебя изъяла, – посетовала подруга.

– А может, ну, эту моду? Создай свою. Ты ведь невеста брата императора, – робко предложила я. Перехватив недовольный взгляд ведьмы, тут же добавила: – Формально, разумеется, невеста.

Этайн задумалась, а затем хитро улыбнулась:

- Тоже верно! Пока Люцик формально мой жених – этим надо пользоваться! Тогда возьму с собой любимые черные вещички и то розовое платье, в котором была на банкете.

- Конечно, дорогая, – я с облегчением вздохнула. Теперь можно паковать саквояж.

- Нет! – вскрикнула Этайн, а я вздрогнула. – Одного платья мне не хватит!

Устав от препирательств, я не выдержала и сбежала на кухню. Решила приготовить чай да еще обнаружила мои любимые корзиночки с кремом.

- Та-дам! – раздалось у меня над ухом.

Я обернулась и замерла. Моя подруга напоминала нимфу – необыкновенной красоты розовое платье, расшитое мелкими переливчатыми бусинками, нежно обнимало хрупкий девичий стан. К сожалению, полупрозрачная ткань не слишком скрывала лиф с черными черепами, который совершенно не подходил к бальному наряду.

- Может, сменишь... – начала было я, но в дверь постучали.

Ведьма метнулась из кухни, бросив мне на ходу:

- Наверное, это директор-распорядитель. Я попросила принести мне еще один саквояж. Боюсь, что в этот все не вле...

Подруга запнулась, а затем я услышала вежливый мужской голос:

- Добрый вечер, леди Этайн.

Я выглянула из кухни и обнаружила ошалевшую подругу с огромным букетом белых роз. На пороге дома стоял министр магии Александр Логресс. Я не знала, как мне лучше поступить – остаться в укрытии или выйти. Понадеялась, что ведьма его быстренько выпроводит, а зря. Похоже, кто-то потерял дар речи.

– Разрешите пройти?

Вероятно, это был риторический вопрос, ибо министр уже прошел в комнату. И улыбнулся, что было необычно для вечно угрюмого темного мага.

– Вы куда-то собираетесь, леди Этайн? На вас сегодня очаровательный наряд. Вам очень идет.

Немногословный лорд Александр расточал подруге комплименты, аура мага сверкала в полумраке гостиной. Этайн, вероятно, вспомнила, что за платье на ней надето, потому что прижала букет к груди. Обалдевшая от неожиданного внимания к своей персоне эльфийка пятилась назад, но вскоре натолкнулась на преграду. А я открыла рот еще шире, потому что «преградой» послужил лорд Люциус. Он очень своевременно решил по-соседски зайти в гости. Учитывая, что совсем недавно я его видела во дворце.

– По какому праву вы дарите моей невесте подарки? – прошипел Люциус, подойдя вплотную к Этайн.

Директор академии решительным жестом вырвал букет из рук ведьмы и выбросил за порог.

– Я не обязан перед вами отчитываться, – зло ответил министр Александр и тоже приблизился к эльфийке. Она стояла между двумя грозными лордами босиком, в полупрозрачном наряде, прикрывая руками стратегически важные места.

– Эта леди моя невеста, поэтому обязаны, – огрызнулся Люциус.

– Прекратите паясничать, – сквозь зубы процедил министр магии. – Я не дурак и все давно понял про вашу мнимую помолвку. Леди благородно спасла вас от вынужденного брака. Так что никакой невесты у вас нет!

Эльфийская ведьма во все глаза смотрела на магов, не находя слов. Я решила прекратить этот фарс и, покинув убежище, с глупой улыбкой поинтересовалась:

– Добрый вечер. А кто не хочет чая?

– Какой, к чертям драконьим, чай?! – в сердцах вскрикнул министр Александр, но тут же исправился: – Добрый! Думаю, мы пообщаемся с Люциусом во дворе дома.

И министр вышел, с силой задев плечом директора академии.

– Леди Арианна, вы, как всегда, подслушиваете и подглядываете, – фыркнул Люциус. Наклонившись к Этайн, он тихо произнес: – Черепа мне понравились, но фасон платья слишком откровенный для моей невесты.

Директор пробормотал заклятие, и я увидела, как полупрозрачный переливчатый шелк превращается в тусклую серую фланель.

– Что за?!. Вы испортили мой вечерний наряд! – вскрикнула Этайн, разглядывая новое одеяние, которое теперь походило на рясу отшельника. У лорда Дариуса явно проблемы со вкусом.

Подруга не успела исправить содеянное директором, потому что во дворе раздались глухие удары. Подбежав к террасе, мы с Этайн застали драку темных магов. Причем битва была не на световых мечах и не с помощью огненных шаров. Мужчины колошматили друг друга кулаками, достигая цели точными ударами. Судя по разодранным рубашкам, содранной коже на руках и рассеченным бровям, счет был один-один. В какой-то момент было не различить, где чья рука или нога – единый клубок тел лихо перекатывался по траве. А в следующую секунду лорды закружились в вихре синих и серых энергий, исчезнув в световой воронке.

– Ну вот, переместились, – с сожалением произнесла подруга. – Я теперь не узнаю, кто победил.

– Завтра узнаешь. – Я подтолкнула Этайн в гостиную. – Если Люциус не будет сопровождать нас в эльфийские земли, значит, он...

– Умер? – в ужасе прошептала ведьма, прикрывая ладошкой рот.

– Болен, – усмехнулась я. – Ты волнуешь за Люциуса? А за министра Александра?

Лично мне ни один из них не нравился в качестве жениха для Этайн, но брат императора был как-то роднее.

– Мне безразлична их судьба. Но перед смертью Люциус должен купить мне новое платье взамен испорченного, а с мертвого я ничего не получу, – вздохнула эльфийская ведьма. – Да и потом, Ари, что я буду переживать за министра магии? Я же его совсем не знаю. Вот если лорд Люциус пострадает, будет жаль. Все же директор академии, а мне здесь еще работать. Хотя не скрою, лорд Логресс интересный мужчина...

– Ты что? Он же предатель и черный маг! И к тому же ему далеко за сорок, – предупредила подругу, на корню пресекая ее увлечение министром.

– Ох, Ари, мне, как всегда, не везет – один бабник, другой черный маг в возрасте. Есть ли в Темном Царстве нормальные мужчины? Может, охмурить одного из внуков эльфийского герцога? – Этайн с горя откусила половину булочки. А подумав, засунула в рот оставшуюся часть.

– Чего уж внука-то? Сразу герцога бери, – пробормотала я.

– Так он же совсем фстафый, – с набитым ртом ответила эльфийка, а, прожевав, перевела разговор на другую тему: – А почему ты сказала, что Александр черный маг? Выглядит вроде приличным человеком.

Увидев неподдельный интерес со стороны подруги, я решила поделиться с ней своими соображениями, которые совсем недавно излагала следователю Иву Бьорну.

Выслушав мой рассказ, Этайн оживилась:

– Ты думаешь, что Александр Логресс и есть тот четвертый маг – один из лидеров ордена? Так что ж ты раньше молчала?!

– Потому что у меня нет доказательств, лишь подозрения, – с сожалением произнесла я. – В свое время Люциус рассказывал о молодом маге, который участвовал в казни императора Аркуса. Люций его не видел, но Александру в то время было лет двадцать. Это мог быть он, раз дружил с Феей и был в ордене

Адриануса.

– Слушай, а давай я схожу с ним на свидание и мы его прощупаем? В смысле проверим. Будем следить, как тогда за твоим дядей Блейком и тем носатым. Вот эта жизнь по мне! – Ведьма мечтательно улыбнулась, а я замотала головой.

– Ты что? Если он нас раскусит, то убьет! Да и зачем тебе рисковать? Нет, я против. Пусть Бьорн-младший прорабатывает все версии, а ты держись подальше от министра магии, – строго проговорила я. Хотя мое любопытство противным голоском уговаривало согласиться на предложение подруги.

Этайн хотела возразить, но в дверь вновь постучали. На этот раз на пороге стоял директор-распорядитель, правда, его практически не было видно за огромным красным саквояжем, перетянутым кожаными ремнями.

– Как вы и просили, леди Этайн, нашел самый большой. Но это собственность академии, поэтому прошу после поездки вернуть в целости и сохранности. А чего-то у вас цветы на пороге валяются? – поинтересовался мужчина, втаскивая пузатый саквояж в гостиную.

– А министры и директора академии возле дома не валяются? – спросила ведьма.

– Вроде нет, только кусты поломаны. Придется вам возместить ущерб. Адепты еще не заехали, а уже кто-то шалит, – посетовал гоблин и торопливо покинул коттедж.

А мы с Этайн принялись паковать вещи. Беседа не клеилась. Эльфийка то и дело смотрела на дверь, словно ожидая, кто из темных магов первым появится на пороге. А я все размышляла над ее словами. А может, и правда попросить подругу сходить на свидание с министром магии? Я слышала от Маркуса, что после проигрыша на выборах Александр Логресс редко бывает в министерстве и использует для работы домашний кабинет, чтобы лишний раз не сталкиваться с вельможами. Значит, и документики хранит там. Пусть Этайн выманит министра из логова, а я в это время заберусь в особняк и аккуратно просмотрю его вещи. Официальный обыск в доме министра так и не провели, слишком уважаемый человек, а все улики против него косвенные. Слежка тоже ни к чему не привела. Но я уверена: если хорошенько порыться в его бумагах, то можно обнаружить много интересного! Мысль о самостоятельном поиске доказательств

причастности лорда Логресса к заговору с каждой минутой казалась мне все более привлекательной.

Глава 4

Лорд Вирту предоставил нам координаты для перемещения, и мы с Маркусом, Люцием и Этайн благополучно перенеслись в световых энергиях в замок эльфийцев. Герцог Вирту встретил нас лично, рядом с ним находились: его сын, как две капли воды похожий на отца, и трое внуков. Все стройные, моложавые, с длинными светлыми волосами, в элегантных бриджах и шелковых камзолах с одинаковыми серебристыми перевязями на плечах – признак принадлежности к эльфийскому королевскому дому. Или герцогскому, как принято говорить после присоединения территорий серых магов к империи. Помимо благородного семейства, возле стены в низком поклоне стояли более двух десятков слуг.

– Приветствую вас в благодатных эльфийских землях, – торжественно проговорил Ларго Вирту, приглашая нас следовать за ним.

Слуги подхватили багаж, а я заметила, что красный саквояж Этайн несли аж два эльфийца. Такое ощущение, что подруга ночью решила подложить в него еще с десяток вещей. Затем чемодан воспарил в воздух: устав, слуги решили воспользоваться магией.

Мы проходили по широким светлым коридорам, осматриваясь и любуясь красотами дворца: искусной мозаикой на полу и стенах, разноцветными витражами на окнах, великолепными картинами, на которых были изображены неведомые звери. Обратила внимание: стены переливались розовым перламутром. Солнце проникало сквозь витражи и разноцветными бликами искрилось в хрустале, солнечными зайчиками прыгало перед нами, указывая путь.

Лорд Вирту остановился рядом с белоснежными дверьми, с отделкой из драгоценных камней и серебра. Слуги тотчас пропустили нас внутрь.

– Это покои для лорда Маркуса Дариуса и его супруги, – важно произнес эльфийский герцог, а мы заглянули вслед за слугами, которые внесли наши вещи.

Гостиная утопала в цветах. Разноцветные пионы заполняли все пространство – цветы были расставлены в фарфоровых вазах на столах, в напольных хрустальных вазах и росли в горшочках на широких подоконниках. Цветы были подобраны в тон разноцветным подушкам, раскиданным на белоснежных диванах; от картин на стенах и шелковых ковров на полу веяло кричащей роскошью. Заглянув в спальню, Маркус многозначительно хмыкнул. А когда я увидела кровать, то от удивления приоткрыла рот: данный предмет мебели занимал всю комнату. На постели можно было разместить семью герцога, а заодно и слуг. В комнате витал цветочный аромат, кружа голову. Засмутившись под пристальным взглядом мужа, я тут же закрыла дверь в покои, тем самым давая понять окружающим, что это наше личное пространство.

Герцог Вирту прошествовал по коридору далее, указывая старшему Дариусу и его невесте на две смежные комнаты. Судя по хмурому лицу Люциуса, наш лорд был недоволен. Наверняка рассчитывал, что его поселят вместе с невестой. А вот Этайн широко улыбалась, входя в свои апартаменты.

– Через час слуги за вами зайдут и проводят в зал на торжественный прием, – важно произнес лорд Вирту, раскланялся и удалился.

Его родственники, обменявшись поклонами и рукопожатиями с Дариусами, устремились за герцогом.

– Ари, у меня кровать огромная, а комната – просто обалдеть! – Этайн кружилась по своей гостиной. Ярко-малинового цвета стены, обитые шелковой тканью, и розовый диван с многочисленными подушками полностью соответствовали вкусу эльфийской ведьмы. Только она могла бы жить в подобной цветовой гамме «вырви глаз». А вот белоснежные стены спальни украшали яркие разноцветные бабочки, ноги утопали в розовом пушистом ковре.

Зайдя в покои к Люциусу, мы с мужем переглянулись и невольно хмыкнули. Аскетичное убранство, темная мебель и узкая кровать в спальне выдавали определенное отношение лорда Вирту к гостю. Нет, мебель и отделка были дорогими, но внешне спальня напоминала келью.

– Ну что же, – проговорил Маркус, обращаясь к Этайн с Люцием и увлекая меня в нашу спальню, – увидимся на приеме.

Он закрыл дверь, подхватил меня на руки, а через секунду я уже лежала на огромной кровати в окружении подушек. Маркус страстно покрывал мое лицо поцелуями и шептал нежные словечки.

– Может, подождем до вечера? – неуверенно спросила я у мужа, тем не менее позволила освободить себя от платья.

– Зачем ждать? – с жаром произнес Маркус, накрывая мои губы поцелуем.

Я почувствовала, как в воздухе разливается магия. Желание накрыло нас с головой, страсть завладела рассудком, и сопротивляться было бесполезно. В водовороте чувств мы не заметили, как прошел час, а может, и больше. Очнулись от безумства, когда услышали робкий стук в дверь.

– Уже? – разочарованно простонали мы.

Понимали, что нужно собраться, но сил подняться с постели не было. Кое-как привели одежду в порядок и с огромным сожалением покинули спальню. Я думала лишь о том, чтобы поскорее закончить с торжественной частью и вернуться в наш уголок любви. Судя по страстным взглядам, которые бросал на меня Маркус, его мысли двигались в том же направлении. Лишь недовольное бормотание Люциуса и удивленные взгляды Этайн слегка отрезвили нас. В молчании мы проследовали за слугами по коридору, спустились по лестнице и вошли в огромный зал с зеркальными стенами. Стол ломился от эльфийских яств, в креслах с витыми высокими спинками расположилось многочисленное семейство герцога. Помимо тех, кого мы уже видели, рядом с сыном герцога Лариусом Вирту находились две эльфийки. Та, что постарше, была его супругой. А младшая девушка – дочерью. Той самой тридцатилетней девицей на выданье, о которой нам рассказал ранее герцог.

Неожиданно пожилая, но все еще красивая дама, которая расположилась по правую руку от Ларго Вирту, вскрикнула:

– Литания, девочка моя!

– Нет, дорогая Летиция, это не Лита. Это ее внучка Этайн, – герцог тепло улыбнулся родственнице.

Та поднесла к глазам монокль, щурясь и бесцеремонно рассматривая нашу подругу.

Нам предложили занять места. Каким-то образом Этайн оказалась рядом с Ларго Вирту и пожилой леди, Люциус составил компанию внучке герцога, а нас с Маркусом посадили на другом конце стола рядом с внуками. Я с трудом различала голос подруги, но мне было сейчас не до нее. Все мои мысли были о Маркусе, никак не могла насмотреться на мужественное лицо мужа. А когда бросила взгляд на сильные руки, тут же покраснела. Вспомнила, как несколько минут назад эти ладони крепко сжимали мой стан. Судя по тому, как Маркус пожирал меня взглядом, он тоже вспоминал недавние минуты нашей близости. Кто-то любезно преподнес мне бокал эльфийского, я пригубила и... окончательно пропала. Уже не существовало никого – только мой возлюбленный муж. Краем глаза заметила, как Люциус внимательно слушает щебетание собеседницы и ласково улыбается. А Этайн с увлечением что-то рассказывала герцогу и пожилой даме. Та внимательно наблюдала за подругой, периодически охая и утирая слезы. Не иначе как ведьма вспоминала свою непростую жизнь с бабушкой Литой. Герцог Вирту тоже внимательно слушал Этайн и смотрел на нее так, словно она величайшая драгоценность. Я вытянула шею и прислушалась.

– ...Милая, я знала Литу совсем девочкой. Такая красавица, к тому же магически одарена. Так жаль, что она сбежала с простым человеком, мы были в трауре, особенно Ларго. Он мечтал жениться на Лите...

– ...Леди Этайн, не желаете прогуляться в наших садах?..

– ...В вас, милочка, я чувствую магию. Жаль, что кровь запачкана ведьмаками...

– ...Этайн, я покажу тебе наше озеро, мы там часто гуляли с Литой...

– Ларго, милый, может быть, отдадим девочку за нашего старшенького? У него как раз брачный период в разгаре...

– Не думаю, Летиция, что мой внук подойдет прелестной Этайн... У меня на нее другие планы...

Я разобрала лишь обрывки разговора и удивилась словам пожилой леди, что герцог Вирту собирался жениться на бабушке Этайн – она же была его родной сестрой, если я ничего не путаю. Глупо захихикала, а Маркус прижался губами к моей шее. Мысли путались, а когда муж сжал крепкой рукой талию, уже не могла ни о чем думать. Лишь хотела побыстрее оказаться с ним наедине. К счастью, супруг считал так же. Он поднялся из-за стола и потянул меня за собой. Никто нас не окликнул и не остановил, значит, нам удалось незаметно выскользнуть из зала. Едва достигнув спальни, мы принялись страстно срывать друг с друга одежду. В голове вяло шевельнулась мысль, что все происходит как-то слишком быстро и... неправильно: очень яркие краски, сильные цветочные запахи, обостренные чувства. На всякий случай решила прочитать заклинание Борейя против морока. Но в этот момент любимый вновь поцеловал меня, и я уже не могла ни о чем думать – меня закрутил вихрь желаний, и дальнейшее помнилось смутно...

Яркий луч солнца ослепил глаза. Натянув на голову одеяло, я скрылась от назойливого света. Рядом услышала стон. Это Маркус пошевелился и проворчал:

– Любимая, тебе не кажется, что мы вчера злоупотребили?

– Мы едва пригубили напиток – ты сразу же утащил меня со званого обеда в нашу комнату. Или ты про другое? – Я выбралась из убежища и посмотрела на мужа.

Вид у него был потрепанный. Чувствовала, что выгляжу не лучше. Быстро добежала до ванной комнаты и взглянула в зеркало: на меня смотрело рыжеволосое чудовище со спутанными волосами, распухшими губами и красными отметинами от поцелуев на шее и плечах. Я приняла чуть теплую ванну, мысли стали проясняться, возвращая в реальность. Что-то в этом было неправильное. Мы никогда с Маркусом не позволяли себе подобное поведение, а вчера сбежали со званого ужина, словно школяры. Или это было не вчера?

Муж зашел в ванную комнату, когда я закончила и уже куталась в теплый халат.

– Арианна, не помнишь, какой сегодня день недели? Я должен был связаться с людьми в министерстве в среду. У меня запланирована демонстрация безлошадного экипажа.

Я задумалась, но так и не смогла вспомнить. Различив стук в дверь, через минуту обнаружила на пороге слугу с подносом еды. Он расставлял на столе в гостиной тарелки с приборами, а я любезно поинтересовалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Великий Гэтсби» Фрэнсис Скотт Фицджеральд.

2

Песнь Песней Соломона, Глава 8, строки 6–7.

3

Принцип непричинения зла живым существам.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rey_anna/arianna-i-dary-zabytyh-bogov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)